

Взаимоотношения ведомств и законодательных органов не отличались у нас правовой логикой. Фактически Советы народных депутатов были лишены возможности осуществлять свои контрольные функции, «Парламент и ведомства» — тема четвертого тура дебатов «СК».

3 страница

Накануне профессионального праздника работников радио, телевидения, всех средств связи публикуется: письмо ветеранов Гостелерадио СССР; традиционный разговор Телевидения с читателем; беседа с учеником об изучении общественного мнения телеаудиторией.

6 страница

«На сей раз главной движущей силой нашего успеха был американский импрессионист Стив Либер. Человек удивительной энергии и оперативности, он впервые имел дело с цирком. За пять месяцев Стив настолько сблизился с нами, настолько полюбил цирк, что сейчас сделал предложение руководству Союзгосцирков о строительстве в Нью-Йорке здания стационарного цирка. В нем станут гастролировать труппы советских артистов».

Юрий НИКУЛИН, народный артист СССР.

(«Такого в Америке не видели». «Правда», 1989).

7 страница

РЕКЛАМА
ОБЪЯВЛЕНИЯ
Средства по тел. 245-46-32.

12 страница

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СССР СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Суббота, 6 мая 1989 г. № 54 (6622) Газета Центрального Комитета КПСС ЦЕНА 10 КОП.

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

ТРЕБУЮТСЯ СТАРАТЕЛИ

Он пришел с молодежной газетой в руке, исполненный негодования. Месяц назад появилась его статья, но до сих пор никто на нее не откликнулся.

«Статья» оказалась тридцатистрочной заметкой. Пожаловался:

— Сократили безобразие, но идею все-таки донесли...

Идея заключалась в создании ассоциации молодых членов творческих союзов города. Для их общения и взаимного интеллектуального обогащения. Знаю города, где подобные ассоциации уже действуют, но человек говорил с таким первооткрывательским пылом, что не мог не согласиться: хорошая, прямо-таки замечательная идея.

— Вот видите! А они палец не хотят ударить.

«Они» — это краевое управление культуры, горкомы партии и комсомола.

— А еще боятся от перестройки, — продолжает он. — Написали бы о них, раскритиковали...

Намекнул, что не грех бы на первых порах и самому выйти за дело. Поискать единомышленников, провести хотя бы первую встречу. Словом, постараться, чтобы «идея овладела массами».

Посетитель улыбается:

— Меня предупреждали, что инициатива накакуема и сегодня. А я-то думаю, что времена изменились...

Он ушел, явно недовольный отказом корреспондента «написать и раскритиковать». И таких случаев у меня в последнее время было немало.

Я долго не знал, как назвать этот новый, неожиданно появившийся тип людей, пока первый секретарь Красноярского горкома партии В. Юркин не показал мне одно письмо. Авторы его резко и справедливо критиковали городские власти за то, что те «дожили до ручки» экологическую службу в городе. Требовали немедленно отдать под больницу первое же близкое к завершению здание.

И власти наши, что это требование действительно следует немедленно удовлетворить. Из строящихся зданий подходящими оказались только школы. Но учителя, родители и депутаты горсовета поймут, что отдадут одну из платных школ больным — маневр хоть и болезненный, но необходимый. Тем более что школы в Красноярские научились строить быстро, и потерпеть придется не более года.

Авторы были в восторге от того, что идея наша поддержана. Им предложили из пяти школ выбрать ту, которая бы полнее удовлетворяла требованиям медицины. И следовало это как можно быстрее, чтобы вовремя перепрофилировать здание. Авторы согласились, что две недели — для этого вполне достаточный срок. Но и месяц спустя... никто из них не пришел в горисполком.

— Кто же вы, товарищи? — спросил Юркин.

А товарищи, оказалось, даже не договорились между собой, кто чем займется. Товарищи оправдывались тем, что «стекучая ягода». И нельзя ли вообще, чтобы всеми этими вопросами занялся кто-то другой?..

— Вы не заметили, что перестройка породила целую массу предлагаемых идей? — спросил у меня первый секретарь. — Предложил человек и считает, что свой вклад сделал. А дальше по полочке: хоть не расветляй...

Еще совсем недавно многим ничего не оставалось, как только предлагать. Популярной, читаемой была рубрика в «Литературке» «Если б директором был я...». Она подтверждала, что даже всеобщий застой не убил до конца способность людей увидеть жизнь свежим взглядом, искать и находить, изобретать в сфере труда, управления общественных институтов. Рубрика радовала, но одновременно и печалила. Слишком редкой в ней упоминалось о том, что чьи-то добрые мысли воплотились в реальных делах. Было видно, какая огромная масса людей реализуется с возможностью реализовать свои идеи. В жизни «директорские» слухи и рысь становились совсем другим.

Время перестройки стало временем тех, кто писал в эту рубрику, и тех, кто не писал, потому только, что знал — ничего не выйдет. Сегодня им неизмеримо легче занять кресло директора или председателя кооператива. В глазах общества стремительно выросла самостоятельность доброй идеи и человека, способного ее выдвинуть.

Все это было бы куда как хорошо, не полагаясь одновременно некая «мода на идеи», в обществе в целом прославилась бы личность, вневременная мыслительная личность.

Однако речь у нас сейчас о другом. Об идеях, как будто имеющих право на существование.

Конечно, есть мысли и предложения, реализация которых зависит от каких-то конъюнктурных обстоятельств. Трудно потребовать от человека, чтобы он организовал, к примеру, выпуск изобретений из машины. Но естественно потребовать от него же, если не опытный образец ее, то на худой

конец расчеты и чертежи. Это тот минимум, с которого позволительно начать борьбу с «чиновниками» и «бюрократами».

«Предлагатель» начинает прямо с борьбы.

И здесь наблюдается весьма характерное для нашего времени явление. Проклятия на чем свет стоит эту бюрократию, он, «предлагатель», с самого начала именно с ней связывает все свои надежды. Обращаясь к ней, и очень часто только к ней, по сути дела возмущается, делает незамысловатые в собственных глазах и глазах окружающих. Парадоксальная, но тем не менее отнюдь не редкая ситуация: «чиновники», которым человек изначально не доверяет, должны по его же замыслу, работать на его идею. Не он, ее автор, а они должны найти потенциальных сторонников, сплотить их, научить действовать сообща.

А ведь даже в самые трудные для общественной инициативы времена жизнь рождала не только «предлагателей».

Одно из первых молодежных объединений по интересам — новосибирская «Терпсихора» открыла свой счет в банке задолго до апреля 1985 года. Чтобы понять, насколько этот факт выдвигался из той нашей жизни, приведу пример. Статья в поддержку идеи собственного счета была сыта одним из прежних руководителей «Советской культуры» со следующей мотивировкой:

— Сначала они добиваются финансовой самостоятельности, а потом будут добиваться идеологической. Нет, этот номер у них не пройдет!

Материал так и не появился, но «номер» все-таки прошел. «Терпсихора» получила и свою печать, и свой счет в банке.

В ту пору мне не раз доводилось встречаться с ее организатором и идеологом молодым ученым Геннадием Аференко, ныне широко известным основателем комсомольского Банка молодежных инициатив. Поразительно, но даже в те, напомню, труднейшие для всякого живого дела времена и ни разу не слышал от него жалоб и стенаний. В «Терпсихоре» быстро пришли к выводу, что нет смысла тратить на это время. Важнее сплотить вокруг нее тех, чью жизнь она может сделать интереснее.

Времена изменились. И сегодня ясно: хорошей идее нужен хороший, не пугающийся черного труда работник. Нужен старатель. В том смысле, как о нем сказано в словаре Даля: «усердный, ревнивый, рачитель, прилежный, заботлив, попечитель», и где о «старателе на работах», между прочим, говорится: «человек, работающий в свободное время». То есть тогда, когда другие отдыхают.

Грустно, но, хочется думать, переходящее явление нашей сегодняшней жизни — неумение отличить старателей не только от провозгласителей идей, не умеющих и не желающих потрудиться для их воплощения, но и от людей, «заклявшихся» на один только наших недостатках. К сожалению, ход нынешней небылой избирательной кампании нередко подтверждал это.

Два человека предстали перед окружным избирательным собранием.

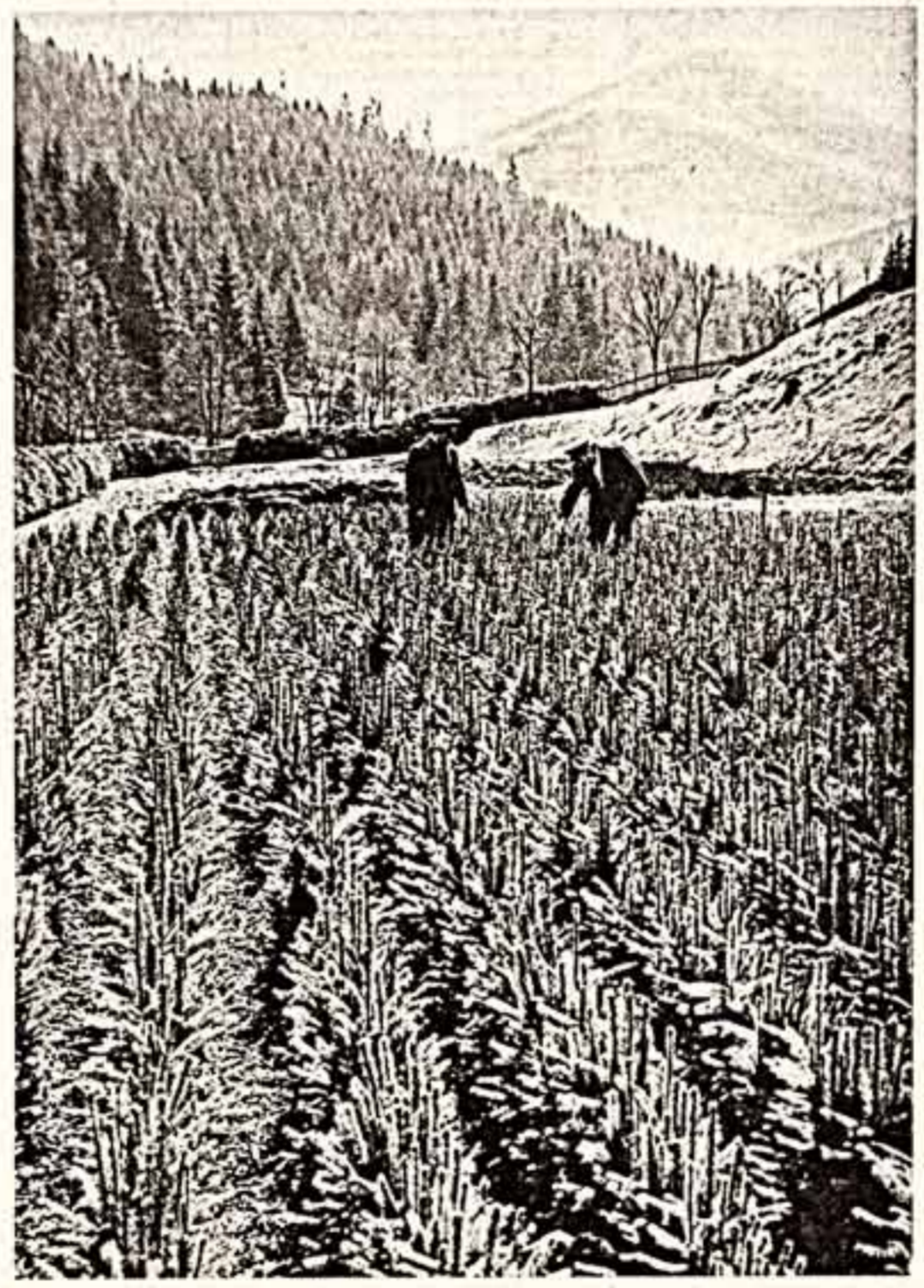
Один выдвинул идею, суть которой — необходимость сделать так, чтобы наши дети приходили в школу не за болезнями, а за здоровьем. Он разработал соответствующие методы обучения. Семь лет назад некоторые московские учителя «последовали», чтобы широкий эксперимент на эту тему, задуманный в Красноярске, был загублен на корню. Многие бы в этой ситуации бросили силы на жалобу в вышестоящие инстанции. Наш герой обратился не к верхам, а к низам. Вместе с немногочисленными в ту пору единомышленниками пошел в детские сады и школы, ездил по городам и селам. Тысячу раз объяснял и показывал одно и то же, шаг за шагом завоевывал себе союзников не только в крае, но и далеко за его пределами, включая и зарубежных ученых и педагогов. Весь путь этого кандидата в депутаты жмет убедить участников собрания, что перед ними человек, способный сплотить вокруг своей идеи других, добиться ее претворения в жизнь.

Другой кандидат в депутаты, выступая на этом собрании, свое красноречие сосредоточил на критике недостатков деятельности и сегодняшнего. И твердо пообещал своим избирателям: не претендуя на участие в разработке новых законов, он будет постоянно сомневаться в каждом слове, в каждой запятой предлагаемых законопроектов.

Вот такая «конструктивная» идея. Ее, однако, хватило, чтобы второй кандидат по числу голосов намного опередил первого.

А время требует новых идей, новых социальных изобретений во всех сферах нашей жизни. Но столь же настоятельно эти новые идеи и изобретения требуют старателей. В том самом смысле, что у Даля.

М. БРИМАН,
(Наш соб. корр.)

В базахе питомнике Раховского лесоконбината Закарпатской области. Фото Н. Карданова.

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Тот, кто хочет постоянно быть в курсе событий культурной жизни у нас в стране и за ее рубежами, следить за процессами перестройки, демократизации и гласности в общественной жизни, далеко не всегда может приобрести в киосках «Советскую культуру».

До 1 октября 1989 года вы можете оформить подписку и на будущий, 1990 год. Цена подписки на «Советскую культуру» остается прежней: годовой комплект — 7 рублей 80 копеек, на полгода — 3 рубля 90 копеек, на три месяца — 1 рубль 95 копеек. Подписывайтесь заранее на свою газету!

В ГОСТЯХ У ЖУРНАЛИСТОВ

Встречи с читателями на ЗДНХ СССР отметили вчера День печати журналисты и работники центральных и московских издательств.

На Октябрьской площади выставили они организованную театральную группу, где можно было купить немало отличных книг.

В дискуссии, посвященных проблемам перестройки, демократизации и гласности, участвуют ведущие публицисты «Правды», «Известий», других газет и многих журналов. Некоторые печатные органы открыли здесь общественные приемные.

(ТАСС).

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

О дополнении Закона СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления»

В. Хавкин, адвокат Московской городской коллегии адвокатов:

— У многих в связи со статьей 111 возникает вопрос: не хотел ли таким образом законотворец с гласностью? Хочу пояснить. Дискредитировать какой-либо орган может только лицо, работающее в этом органе, путем проведения неправомерной политики, совершения неправомерных действий. Лицо, не являющееся работником данного органа, дискредитировать его не может. Именно отсюда при увольнении, например, из системы МВД следует формулировать дискредитирующий орган. Поэтому статья 111 неправомерна по отношению к лицам, высказывающим критические замечания на собраниях, митингах, забастовках и тем более в печати.

О памятнике Побед

В. Бараненко, рабочий, Шостка:

— Судьба памятника Победы на Поклонной горе пока вообще не ясна, а деньги на премирование авторов проектов текут рекой. С возмущением узнал из «Аргументов и фактов», что только для победителей второго тура конкурса выделено 260 тысяч рублей, куда взгодят и частные пожертвования.

Присоединюсь к высказанным в прессе мнениям, что памятник как очередное помпезное сооружение вообще не нужен. Чем воздвигать очередную металлическую колосс, пусть бы лучше государство озабочилось судьбой инвалидов и труженников тыла, особенно инвалидов. Нет ни колоса для них, ни протезов, ни слуховых аппаратов, пенсии мизерные, в мы все монументы строят...

О денежных коллесах

Л. Добычина, Ленинград:

— Уголовная статистика немалопомимо констатирует рост преступлений, в том числе и кривотарных краж. Однако в большинстве случаев, когда преступники найдены и предстали перед судом, похищенное имущество, как правило, ни уже реализовано. Очень часто потерпевшим ущерб не возмещается — из средств лишения свободы им приходится минимальные денежные переводы, а иногда их и вовсе нет. А после освобождения по исполнению листа взмывает за должника тоже затруднительно: многие отбывшие наказание скрываются, не работают.

У нас в стране нет государственного страхования на случай краж — так, может, стоит изменить этот порядок?

По рубрике дежурил
А. ГАСПАРЯН
и **М. СИМОНОВА.**

Тел. 285-77-42 (с 11 до 16 часов).

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ НАШЕ ЗАВТРА

КАКИМ БУДУЩЕМУ?

Этот гамлетовский вопрос не на шутку волнует сегодня современников — людей разных национальностей, разных взглядов, разной профессиональной принадлежности. Технократы и гуманисты, рабочих и интеллигентов, коммунистов и католиков. Живущих в странах европейских, населяющих древние и только что рожденные государства Азии и Африки, и тех, кто обосновался в так называемом Новом Свете — на континенте обеих Америк.

В век, когда с особой силой встали перед человечеством вопросы жизненной важности, когда на горизонте нашей многострадальной цивилизации восходят черные солиды ядерной угрозы, экологической гибели, крайней энергетической недостаточности, когда вспыхивают протуберанцы ярых националистических безумств, повальное террористическое сумасшествие, расовой ненависти, когда от разрывов «эстинтеров» или начиненных тринадцатитонными автомашинами и других усовершенствованных орудий массового уничтожения людей гибнут женщины, дети и старики в Ливане и Афганистане, когда десятки тысяч детей умирают от нехватки пищи и воды в Эфиопии и других бед-

ствующих странах, долг всех цивилизованных людей подумать о путях дальнейшего движения жизни — продолжения жизни! — на нашей планете. О нашей общей ответственности, о том, как нам жить дальше?

Вот какое крайнее острое содержание открывается нам в этом непростом вопрошании.

Прежде чем получить сколько-нибудь членораздельный ответ на этот вопрос, однако, следовало бы установить, насколько готовы в такой ситуации (ответ на столь прямо поставленный вопрос) люди, определяющие поведение правящих, представляющих на мировой арене те или иные нации, определяющие интеллектуальный и нравственный потенциал живущих на земле народов.

Здесь обязательно надо учесть новые обстоятельства, новые изменения, непрерывно происходящие в нашем встревоженном, взбурдаженном мире. Небывалый научно-технический прогресс, приносящий плоды буквально во все сферы производства, позволяющий расширить возможности современной науки — в первую очередь.

Эти изменения не могут не сказаться на самом ходе событий; не могут они не с-

казаться на любой срок и без каких-либо ограничений всеми отделенными силами и органами «Союзгосцирков», а также городскими и сельскими почтальонами.

До 1 октября 1989 года вы можете оформить подписку и на будущий, 1990 год. Цена подписки на «Советскую культуру» остается прежней: годовой комплект — 7 рублей 80 копеек, на полгода — 3 рубля 90 копеек, на три месяца — 1 рубль 95 копеек. Подписывайтесь заранее на свою газету!

заться и в поведении людей, которые выдвинуты на передний план политического и интеллектуального руководства в тех или иных странах.

В этой связи особый интерес представляет пролившаяся в последнее время разномыслие между британским и западногерманским руководством, захватившим и других союзников по НАТО. «Червь сомнения» точит боевое единство атлантических союзников. В то время как за океаном и в Великобритании правящие круги выступают за быстрейшую модернизацию тактического ядерного оружия, размещенного на территории Западной Европы, то есть за дальнейшее усовершенствование ужасающих орудий смерти, другие члены атлантического сотрудничества озабочены иными перспективами. Они задумываются о том, куда в конце концов приведет такой зоологический подход к делу. Улы, «железные леди» такого рода мысли не посещают...

ны США Ричарда Чейни, заявив, что он желает успеха советской перестройке. Это заявление, как очевидно, в юрне противоречит взглядам Чейни, как и позиции других руководителей Пентагона. Или по крайней мере выглядел как такой противоречие.

«У президента Буша были основания для медленного старта во внешней политике, однако ее нынешний ход и поступающие промежуточные сигналы нерешительности администрации в подходе к политике М. С. Горбачева оставили администрацию позади гребня европейского общественного мнения.

Администрация имеет дело не просто с единичной проблемой модернизации ракет «Ланс». Она стоит перед лицом крупных разногласий и назревшей необходимости модернизировать НАТО как таковое», — пишет газета «Вашингтон пост». И добавляет: необходимо «прекратить милитаризованное разделение Европы в духе «холодной войны».

Но если даже президент США скрывает за внешней проявлением разумной «сдержанности» свои истинные намерения, то немаловажно усиснить, почему он вынужден так вести себя.

Ответ, думается, относительно прост. Не поручусь, что президент достаточно искренен, но фактом является то, что даже вдалеке (не только расстоянием) Соединенных Штатах вызревает разраженное недовольство граждан политической властью, затнувшего работу своей концепции советско-американских отношений.

А необходимостью большей энергии в этом деле остается, Она — в повестке дня.

Григорий ОГАНОВ,
политический обозреватель «Советской культуры».

Рис. ГРО.

ТУР ЧЕТВЕРТЫЙ

ПАРЛАМЕНТ И ВЕДОМСТВА

Николай Воронцов,

доктор биологических наук, профессор:

Гарантии устойчивости

В числе проблем, связанных с деятельностью нового парламента, важнейшей, на мой взгляд, является информационное обеспечение народных депутатов. Нужно подумать и о компьютеризации процесса работы депутата. Мы должны иметь возможность собирать банки данных.

Безусловно, требует решения вопрос штатного обеспечения. Я, конечно, понимаю, что нам пока не удается сократить уже имеющийся многомиллионный аппарат администраторов, и создание нового аппарата выглядит весьма странным. Но с другой стороны, например, в распоряжении члена американского сената около пятидесяти сотрудников — советников, специалистов по разным вопросам. Мы же можем рассчитывать только на так называемые группы поддержки, что, конечно же, приведет к любительству и некомпетентности в решении важных проблем.

Я как биолог, естественно, изучаю живые организмы системы. Существуют некие общие принципы организации всех систем, в том числе и социальных. Любая система может функционировать только в том случае, когда в ней существует прямая и обратная связь. Принципы обратной связи у нас были нарушены, связь шла только сверху вниз.

И еще один ключевой момент: чем разнообразнее система, тем больше в ней видов, тем она устойчивее. Нам нужно не только разнообразие политических партий, но и разнообразие форм организации. У нас было, когда мы сейчас шаркаем от докладов и совещаний в сторону адекватного ответа. Там, где рентабельны холоды и совхозы, не нужно их ликвидировать.

Как должна осуществляться обратная связь в обществе? Существуют разные механизмы. Один из них — критика. Из материалов последнего Пленума было видно, что далеко не всем руководителям нравится работа и отнюдь не все с пониманием относятся к тому, сколь важна роль средств массовой информации в осуществлении обратной связи.

Важную роль в осуществлении обратной связи, на мой взгляд, может играть и официальная, и неофициальная оппозиция. Хочу быть правдивым и открытым, я говорю отнюдь не о фракционно-партийной борьбе. Воспе нет. В парламенте нам нужен принцип, на котором построены защиты диссертаций. Каждый проект должен иметь своих оппонентов... Мы должны предпринять все усилия для того, чтобы исключить сам факт существования ведомственных секретов. Могут быть лишь государственные тайны. Однако сегодня число их, на мой взгляд, явно преувеличено. Но и государственные секреты должны обсуждаться.

Меня, как и многих других, глубоко волновали события в Грузии. Мы узнали, что были применены газы отнюдь не слезоточивого характера. А ведь наша страна является участником конвенции о неприменении химического оружия. Возникает вопрос: какие научные ведомства ответственны за разработку этих газов и в каком направлении эти работы ведутся. Естественно, вопрос и о том, кто же в конечном итоге дал команду применить эти газы против собственного народа.

У нас много претензий к ведомствам, ответственным в частности, за охрану природы. Но нам, ученым, прежде всего следует разобраться с собственными. Их два: Академия наук СССР и система высшей школы.

У нас в предыдущие десятилетия интенсивно шел процесс сращения административно-управленческого и бюрократического аппаратов с академической наукой. В Академии наук часто избирали не только ученых, но и людей, занимающих те или иные высокие посты. Это привело к беспорядочности. Законодательные и исполнительные органы власти не обладали знанием какой-либо науки. Должно подразумеваться, что если человек академик — то это ученый высшей квалификации, если профессор — то ученый высокой квалификации. И мы не можем опустить эту планку ниже известного уровня.

МОСКВА.

Этот странный перекокс нарастал десятилетиями — исчезало разумное сопряжение между законодательной и ведомственной властью страны. Больше того, министерские мнителства, их заштитенность от всякого постороннего глаза «забывались» оказывалось извращением от какого бы то ни было вмешательства извне, а порой начинало диктовать свои правила игры высоким законодательным инстанциям. Ставшее нелепой нормой политической жизни, депутатское «един-

душное одобрение» венчалось любовью санкционированной сверху проект, рожденный ведомственным энтузиазом.

Сколько таких авантюристических программ осудили мы в последние годы! Осудили, как говорится, задним числом, уже выбросив на ветер астрономические суммы, труд миллионов людей, достойный лучшего и более честного применения.

Уже предвыборными программами сегодняшних народных из-

бранников было декларировано: продолжение ведомственной вседозволенности неприемлемо. Два неразрывных звена власти — законодательное и исполнительное — должны соотноситься в рамках жесткой правовой логики. Ни одного участка народнохозяйственной или политической жизни страны, застрахованного от контроля Советов народных депутатов, быть не может.

Четвертый тур дебатов «СК» — ПАРЛАМЕНТ И ВЕДОМСТВА.

заставляющих уважать и принимать всерьез местные органы Советской власти (печальный парадокс на 70-м году ее существования!). Поэтому принципиально и требованию был заострен этот вопрос на XIX Всесоюзной партконференции.

Мне не кажется, что все это и теперь может остаться по-прежнему. По логичным причинам я очень пристально следила за избирательной кампанией. Не показавшись неожиданной прямо-таки болезненной реакцией иных аппаратов, «ведомственных» кандидатов в депутаты на радикальные программы своих конкурентов, демократический «градус» некоторых дебатов, оружейных собраний, встреч с избирателями. Все правильно. Те, кто привык и молчаливо одобряют (а если неодобряют, то отнюдь не шумливо) своих бывших авантюристических планов — противники здравому смыслу, природе, человеку в конце концов, — конечно, заметали, что в высший орган народной власти пришло много тех, кому не гражданская позиция, ни совесть не позволяют отомашаться, если вдруг, не дай бог, займут о своем положении на свет очередной «проект века». Так что правы эти люди тревожатся. Делали бы еще выводы...

Особенно хотелось бы подчеркнуть ситуацию в сфере культуры. Почитайте публикации в периодике. Вот они уже появились, пока еще вольготные, но в худших недавних традициях окрики на предмет «чересчур уж отпущенных волюшек», в которые столько лет привычно заправляли талант писателя и художника, журналиста, мастера кино и театра. Похоже, не так уж скоро откинет удивительно неблагодарное и абсурдное по смыслу выражение «управление культуры». Здесь можно и нужно потопить.

Мне кажется, особая статья в этом разговоре — парламентский контроль за выполнением международных обязательств, в частности, в области культуры. И в первую очередь ввиду, конечно, итогового документа общеевропейской Венской встречи. Как известно, в компетенцию более 50 наших ведомств входит выполнение венских договоренностей. Об обязательстве каждого из них нужно вспомнить на первом же нашем съезде. Мне вообще представляется символическим и очень важным, что два этих события — Вена и рождение качественно нового советского парламента — почти совпали во времени.

ЖИТОМР.

Юрий Левыкин, научный сотрудник Института спектроскопии АН СССР:

А как быть с «вышестоящими»?

Прежде всего должен существовать безусловный приоритет власти законодательной над исполнительной. Даже более того, никакой выборный орган или выборное лицо не должно подчиняться органу или лицу, кем-то назначенному.

На мой взгляд, Верховный Совет СССР через свои комиссии с помощью научных институтов должен разрабатывать стратегию развития страны, отдельные сферы жизни, устанавливать долговременные приоритеты во внешней и внутренней политике, обладая всей полнотой финансовой власти в пределах государственного бюджета. Совмин, ведомства — органы исполнительные, не могут принимать постановлений, указаний, инструкций, обязательных для исполнения кем-либо, кроме сотрудников данных ведомств. Эти организации выполняют задачи, поставленные Верховным Советом и им финансируемые, и в пределах своей компетенции обладают полной свободой тактических решений этих задач. Конечно, задачи и проблемы могут ставиться и предлагаться Советом Министров, его отдельными ведомствами, наконец, крупными производителями, добавочными госзаказами. Но «добро» на выполнение любых проблем и их финансирование дает лишь Верховный Совет, принимая соответствующие законы после их тщательного рассмотрения в комиссиях, комитетах и последующего утверждения. Совмин и любое другое ведомство не могут заниматься никакой деятельностью самостоятельно, если только она не является составной частью большой проблемы, рассмотренной и утвержденной высшим органом государственной власти.

В экономической сфере связи всех ведомств по отношению и производителям строятся на принципах хозяй-

расчета. Должно исчезнуть само понятие «вышестоящая организация» в ныне привычном смысле. Ни одно ведомство не может заставить производителя что-либо сделать — может лишь предложить это с непереносимой ослепляющей силой.

Теперь о контроле. Если мы не сможем перейти к рыночной форме экономики, то задача контроля ведомств будет просто нереальной из-за ее необходимости и естественного желания каждого ведомства выглядеть лучше, чем есть на самом деле. То есть останется прежняя страсть и приукрашивание, очертательство, вранье, иными словами. При рыночной форме организации экономики ведомств становится во много раз меньше, а также резко сужается спектр их деятельности. Остаются только те учреждения, которые зависят в той или иной степени от госбюджета.

Формой контроля над ведомствами станет, конечно, и само рассмотрение его работ парламентом. При обсуждении любого альтернативного решения, противоположного ведомственному предложению, уже возникает гарантия против корпоративных проектов и интересов. Кроме того, мне кажется, после осуществления каких-либо крупных программ нужно устраивать слушания по их выполнению. Нужны ежегодные ведомственные отчеты в соответствующих комиссиях. При необходимости выносить такие обсуждения на суд всего Верховного Совета, возбуждать парламентское расследование, причем даже отдельным депутатом. Специальные парламентские комиссии должны курировать Министерство обороны, КГБ, МВД и регулярно информировать парламент.

ТРОИЦК, Московская область.

Александр Крайко, доктор физико-математических наук:

Лимит на самостоятельность

Н. С. Хрущев понадеялся на совнархозы. Нежеланное оздоровление народного хозяйства не произошло. Вследующие десятилетия резко открылись наезд — экономическая реформа по существу захлебнулась. А все последующее время жили и работали, так сказать, в отраслевых условиях. Косметические поправки последнего десятилетия принципиальных изменений не вносили, то есть министерская монополия укрепилась самой противностью во времени. Печальные результаты — экономические и те, что мы подразумеваем теперь под словом «экология» — очевидны.

Я не питаю иллюзий, что ведомственная вседозволенность преодолена в одностороннем порядке. Процесс этот, видимо уже сейчас, достаточно продолжителен и во многом будет зависеть от последовательности законодательной политики нашего парламента. Конкретный пример Предприятия становится самостоятельным. Но дальнейшее едва ли онанется по большому счету перспективному, если не будет подкреплено конкретными правовыми механизмами, обеспечивающими экономическую (прежде всего экономическую) самостоятельность территорий и регионов. А здесь основа оснований для радужных надежд, согласился, немного.

Уже в последние несколько лет сколько всего было наговорено по поводу так называемого «лимита» — проблемы, и решение ее отнюдь не в жестких (с непреклонными последующими оговорками) декларациях, а в экономических рычагах. Да, в Москве острый дефицит рабочей силы, и преодолеть его надо не эмоциями, а тем, например, что тот же ЗИЛ должен платить Моссовету за каждого принятого «по лимиту» рабочего 10—20 его годовых зарплат. Надо ли сожалеть, что в этом случае

МОСКВА.

руководители предприятий куда как серьезно будут размышлять о техническом перевооружении производства... Особый разговор — наши природные ресурсы. Плата за них не может быть символической, как принято теперь. Здесь слово нового высшего органа государственной власти должно прозвучать веско и без всяких последующих «послаблений». Это будет первым, но важнейшим шагом на пути преодоления ведомственного варварства по отношению к окружающей нас природной среде.

Уверен, примечательная жизнь для министерств закончилась. Она была беззаботной в том смысле, что к работам и потребностям людей, целых регионов хозяйства ведомственных кабинетов относились наивысшей степени безразличными и последствия имели соответствующие. Построив конструктивный диалог парламента с руководителями народного хозяйства, парламента должен проследить непрерывно, как говорится, в рабочем порядке.

Мне бы очень хотелось принять участие в разработке закона о местном самоуправлении. Нужно вернуть, что будет одним из принципиальных правовых рычагов демократизации жизни, экономического и экологического оздоровления страны. Это будет один из важнейших антимонополистических законов, без которых день грядущий немислим. В связи с этим всем нам, избранным народными депутатами СССР, надо очень постараться, чтобы выборы в местные органы власти соответствовали лучшим демократическим традициям, рожденным избирательной кампанией 1989 года. А еще лучше продолжить их — кому очень не по интуе все то, что началось у нас четыре

МОСКВА.

Ирэн Андреева, секретарь правления Союза дизайнеров СССР:

Ликвидировать монополию

Как оздоровить экономику, как избежать хаоса, в который мы погружаемся? Этот вопрос предстает передо мной, как дуэльный выстрел. Одно из определений формы собственности, второе — вопрос монополии. Два важных пункта для разрешения этой проблемы.

На мой взгляд, необходим плюрализм в группе вопросов, определяющих права и средства производства, на землю. Вообще, когда мы говорим о собственности на землю, мы имеем в виду крестьянское хозяйство и совсем забываем про город. Ведь посмотрите, какой неве-

ротный урон наносился и земле, и городской жизни, и сельскому хозяйству, когда города беспорядочно расширялись за счет плодородных, пойменных или луговых земель.

Поэтому вопрос о разных формах собственности сейчас — это не отвержение законов социализма, а насущная потребность, требующая скорейшего разрешения. Ведь та, назалась бы, всеобъемлющая форма, которую мы приняли по отношению к собственности, назвав ее общественной, она по сути дела все смыла и перестала. У кого аренда земли, средства производства кооператива, арендаторы? У государства. А кто тогда государство? Это — «я»? Или это весь народ? Или (и это скорее всего) ведомств?

Второй вопрос — это монополия ведомств, которые, как сейчас иногда слышится в разговорах, являются буквально властелинами. На мой взгляд, не случайны подобные обвинения и адрес министров. Вопрос в другом смысле. Во имя сиюминутных результатов они несут непоправимый урон экологии и, конечно, экономике. Ведь монополия на производство породила монополию на распределение.

Нас сейчас успокаивают, что в стране, мол, идет рост производства товаров. А в магазинах купить при этом нечего. Как мне кажется, причина дефицита в нашей экономике, ее уродливости упирается только в одно — мы не решили задачу разумного, рационального, справедливого и ведущего вперед (об этом не надо забывать) распределения материальных благ и природных ресурсов. Но все-таки решение есть:

ликвидировать монополию. С точки зрения практической — это, конечно, отмена торговли и контролируемая рыночная торговля. Ну что мы так все пугаемся рыночной торговли, как будто дома оставили двухлетнего ребенка со спичками?

Вот тут-то и встает вопрос — как должны взаимодействовать ведомства и Верховный Совет. Я не буду оригинальной, если скажу, что министерства необходимо сокращать не только на уровне Союза но и на уровне республик. Хотя убейте, не могу понять, что такое Министерство бытового обслуживания, какие функции оно выполняет? Не могу принять в управленческом плане и Министерство торговли. Вот если бы объединить несколько министерств и создать из них орган, который бы в первую очередь координировал национальные потребности — тогда бы они не казались пыльным колесом в телеге. То есть министерства, с одной стороны, должны быть наблюдателями, которые держат руку на пульсе промышленного производства и торгового оборота, а с другой — это адвокат от лица населения, промышленного производства и торговли перед Верховным Советом.

И самое главное — решение глобальных проблем, касающихся экономики, должен делегировать Верховный Совет. Другими словами, должна быть ответственность министров, персонализация ответственности, программа, предлагаемая тем или иным министерством, должен рассматриваться, обсуждаться и утверждаться только законодательным органом.

МОСКВА.

Витаутас Ландсбергис, профессор Литовской государственной консерватории:

Дорогой разума, свободы и терпимости

С самого начала перестройки раздавались опасения, что ее спуспит на тормозах, разменит на мелочи, отграничит косметикой. Но время во многом снимает сомнения. Ведь сам факт появления общественных движений Прибалтики есть, несомненно, факт перемещения народа к подлинной перестройке. За год существования эстонский и литовский народные фронты, литовский «Саудис» успели предложить много полезного. О том, что значили эти общественные движения для духовного возрождения народа, разговор особый. Здесь же, на подступах к Съезду народных депутатов СССР, хочу поделиться мыслями о проблемах общесоюзных.

Предложение прибалтийских республик по расширению прав и самостоятельности, большей независимости от всевозможных ведомств всегда рассматривались в этих республиках как рациональные идеи. Как решения, выгодные для всего Советского Союза. Ведь кто же станет спорить, если самостоятельная Советская Литва будет производить больше и лучше, сохраняя при этом свою природную среду, свой ландшафт и культурное своеобразие, — это обогатит весь Советский Союз. Станет лучше жить людям всех национальностей, проживающих на территории Литвы.

Однако есть другая точка зрения, превыше всего ставящая, скажем так, не людей, а государство как некий безликий механизм власти, как систему командно-административную, отчужденную от человека. При том государственное центристское, с максимальной властью. О том, что такая система сновидет творческой, производительный потенциал людей и народов, попросту не работает, что решения XIX Всесоюзной партконференции по этому вопросу однозначны, можно было бы не напоминать, если бы в столкновении двух точек зрения не развертывалась бы у нас сегодня основная политическая борьба. Речь идет о республиках с различными традициями, а их вновь хотят загнать в прокрустово ложе «единых» принципов и моделей. Формула «сильный центр — слабые республики» для меня предпочтительнее, чем «сильные республики и мудрый центр».

Разумеется, она члится также со знакомства депутатов и депутатских групп, взаимного познания взглядов, платформ, тенденций ради объединения усилий.

Не «международные отношения», хотя кое-где они действительно оставались желать лучшего, в отношении всех пятнадцати республик и центру и наоборот — там мне видится проблема. Возможен ли союз по-настоящему свободных, суверенных республик? Давайте договоримся, что он в принципе возможен, и уже станет легче. Из прудительного холлоха республик сделать взаимовыгодный рыночный кооператив — так бы являлась оптимальная экономическая, социальная и, следовательно, политическая польза для всех. Перед ней должны отступить догмы, амбиции и слеповидности. Но отступит ли?

Вот вопрос, в ответе на который один вылетел луч надежды не только для себя, но и для скомпрометированного было социализма, и для мира в целом, а другие — труднопереосмысленное оскорбление принципов. Так или иначе эта проблема станет темой обсуждений на съездах и сессиях парламента СССР. Дай бог ему только терпимости и разума.

Какой же механизм законодательной работы следует создать в этом двухпалатном парламенте, чтобы ограничить власть ведомств, чтобы конституционное обновление страны сочеталось бы с принципами суверенитета применительно к республикам? Пока ясно, что основную опасность здесь представляли бы решения неприемлемые, однако принятые механическим большинством. Депутаты, даже выразившие несогласие, но не сумевшие отстоять интерес своих избирателей, оказавшись бы участниками и ликвидаторами зарождающегося доверия. Работа в постоянных депутатских комиссиях под специальным представителем регламент распределения функций плат — обязательным паритетом пятнадцати в Совете Национальностей и Правом вето, когда затрагиваются жизненные интересы республик, независимости Конституционный суд — вот некоторые параметры такого механизма в моем представлении. Пожалуй, с этого и следовало бы начать работу.

Разумеется, она члится также со знакомства депутатов и депутатских групп, взаимного познания взглядов, платформ, тенденций ради объединения усилий.

ВИЛЬНОС.

Про вожжи придется забыть

Не приближается, чтобы прежде так уж часто встречалось у нас это слово — «парламент». В разговорах, публикациях старались избегать. Но причина, по-моему, отнюдь не в иностранном происхождении слова и обозначаемого им явления. Дело в том, что свободное и, что важно, профессиональное общество должно быть более или менее серьезным народнохозяйственным, политическим вопросом долгие годы не могло ставиться у нас приемлемо. Это автоматическое поставало бы под сомнение (оно нашего, общесоюзного, контроля и соучастия) и в чем неограниченной ведомственной власти.

Нам, журналистам, может быть, чаще, чем другим, приходится встречаться приобщаясь к извращениям по сути взаимоотношениям местных органов власти с руководителями «дезавтированных» в тот или иной регион предпринятый какого-то очередного всевозможного ведомства.

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ТРАПЕЗНИКОВ И «КРАТКИЙ КУРС»

В этом отрывке из дневника А. П. Кучкина фактически воспроизведена речь, произнесенная им на совещании преподавателей общественных наук в 1965 году.

«Вот почти полное содержание моей речи (она застигнута врасплох)»

Светлые стороны докладов то и дело упускаются. Вот так. Кучкин призвал создать подлинную историю КПСС...

Он раньше рассказывал, совсем умолчал. Выходит, он — учебник — тона фальсифицировал. Но с этим нельзя согласиться...

израженца, и теперь, мол, наблюдаем то же самое. Он не сказал, что тогда в каком-то из методов наведения на общественные науки...

радка в общественных науках. Тов. Трапезников говорил, что учебники по истории партии Бубнова, Попова, Ярославского, Кирилина не способствовали правильному воспитанию партийного кадра...

авно ошибок у Сталина, да и в такие, как не было. Я вполне согласен с ним. Действительно, заслуги Сталина замалчивались. Как будто в действительности Сталина были сплошные ошибки и ошибки заслуг. Тогда же у него была большая заслуга перед нашей партией, перед Родиной, перед миром коммунистическим и рабочим...

П. ВОЛОБУЕВ, член-корреспондент АН СССР

ТАКИЕ ЛЮДИ БЫЛИ ВСЕГДА!

но, часть коммунистов восприняла его неправильно, увидев в нем слухи позиций врагам — буржуазии и радетелям «свободной торговли».

Один из уроков биографии большевизма-ленинца, столь важный в наши дни, когда в стране продолжает действовать механизм торможения перестройки...

Он стремится к научному, правдивому освещению истории партии. Но Сталину это было совсем не нужно. По его заданию и при его участии готовился «параллельная» история — «История ВКП(б). Краткий курс»...

Надо сказать, что при всей личной кристальной чистоте А. Кучкин разделял иллюзии и заблуждения коммунистов своего поколения. Но, и это честно, глубоко, полно и бесспорно осознал их после XX съезда.

В порядке пробного шара Трапезников высказал даже «невыносимое» пожелание переиздать «Краткий курс»! Это было на совещании преподавателей общественных наук в ноябре 1965 года...

Эти драматические события описаны в его дневнике: «Работали над окончательным подго-товкой к третьему изданию учебника «История КПСС».

Как видно, анализ А. Кучкина более чем тридцатилетней давности во многом предвосхитил то, о чем мы заговорили после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС.

В первую очередь члены ЦК, ибо «они все видели», а «на съезде в порядке самокритики не сказали, что и они виноваты».

Вторым, безусловно слушавшим доклад, выступила в отношении нашего института, в частности Андрея Павловича в начавшуюся травлю по крайней мере на год приторопило те решения, которых в конце концов добился Трапезников.

Первым — Д. М. Кучкин (докладывала о состоянии науки по истории партии). Вторым — П. И. Федосеев (по философии). Третьим — академиком Федосеевым (политикономия). Четвертым — Е. М. Жуков (история СССР). Пятым — зав. Отделом науки и учебных заведений С. П. Трапезников.

У Андрея Павловича его хватало. И, быть может, оно было даже более высокой пробой, нежели то, какое ему приходилось пролазить на фронтах гражданской войны.

«Консервативная реставрация» в политике и идеологии, вопреки распространяемому мнению, встречала сопротивление. И пусть его оказывали лишь честные и мужественные одиночки — сочувствовали ему тысячи.

Теперь и они, тысячи, призваны к действию.

«Сюрприз» из неолита

Не предполагая юный любитель истории Сергей Кузнецов из белорусского города Орши, что он имеет немалый артеологический потенциал...

Теперь и они, тысячи, призваны к действию.

«Сюрприз» из неолита

Не предполагая юный любитель истории Сергей Кузнецов из белорусского города Орши, что он имеет немалый артеологический потенциал...

«Сюрприз» из неолита

ДИПЛОМ ЗА ПЛАТУ Найдутся ли желающие его получить? Право на образование является важнейшим завоеванием социализма.

Работы с выставки памяти жертв сталинизма: А. ДУДИН. «Ретроспективный портрет». О. КАНДАУРОВ. «Долос». О. АНДРЕЕВ. «Архивелас Гулаг».

«Сюрприз» из неолита (continued) Эти находки дают более полное представление о жизни наших предков, путях их миграции...

ЧИТАТЕЛЬ РЕДДАГАЕТ ПРОТЕСТУЕТ ОЛЕМИЗИРУЕТ

НЕУЖЕЛИ ПЕРЕСТАЛИ ГОРДИТЬСЯ?

При входе в Малый зал Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского висят мемориальные доски с именами выдающихся музыкантов, окончивших эту консерваторию. Эти доски были основаны советом профессоров консерватории во главе с ее основателем Н. Т. Рубинштейном в 1875 году и с тех пор регулярно пополнялись именами бывших воспитанников, снискавших полные великую славу, — музыкантов, композиторов, певцов. Среди них — С. В. Рахманинов, А. Н. Скрябин, С. И. Танеев, А. В. Нежданова, Н. А. Обухова, Р. М. Глиэр и многие-многие другие. Конечно же, это замечательная традиция, которая по идее должна жить столько же, сколько будет жить и сама Московская консерватория.

Но вот обращает на себя внимание тот факт, что, начиная с 1950 года, занесение на доску прославленных имен выпускников прекратилось, хотя места для них приготовлены. Как это понимать? Или, по мнению ректора, минуя тридцать лет не дали имени, достойных быть названными рядом с вышеперечисленными? Но ведь каждый знает, что это не так.

В 1991 году Московская консерватория будет отмечать 125-летие со дня основания. Хотелось бы, чтобы в преддверии этого большого события работники консерватории «оживили» свою хорошую традицию. Она в равной мере нужна всем — и тем, кто учится и еще будет учиться в этом учебном заведении, и тем, кто приходит сюда на концерты.

Г. ДУБИНИН,
профессор, доктор технических наук,
Ю. ОЖОГИН,
заслуженный работник культуры РСФСР,
МОСКВА.

ДЛЯ КОГО ВНЕДРЯЛИ ТЕХНИКУ?

Как-то прочитал в вашей газете интервью с начальником Главного управления Министерства путей сообщения Б. Торбов «Экспресс-2» набравает ход. Конечно, техника значительно облегчает труд пассажиров. Жаль только, что качество обслуживания остается при этом на прежнем уровне.

«Опишу конкретный случай, который произошел со мной. Мне надо было взять билет в Центральную железнодорожную кассу, что на Комсомольской площади. В справочном в уточнил, что на мой поезд есть 190 купированных мест. Больше поезда данных автомат не дает. Подойдя к кассе, я подаю близ-требуемые и назван номер поезда и дату. Кассирша по «Экспресс-2» набрала необходимые данные и, получив их, заложившая в терминал в машину. «Подождите», — попросила она. Скажите, что вы мне даете? В ответ услышал: «Я даю вам то, что надо». В результате мне достался билет на верхнюю полку, а ведь у меня проезд. Пришлось уплатить 75 коп. и идти в кассу возврата. Там мне поставили печать и взяли еще 75 коп. Так что, применяя новую технику, меня действительно обслужили очень быстро. За две минуты взяли 1 руб. 50 коп. и оставили без билета...»

И. ВАСИЛЬЕВ,
МОСКВА.

НЕПРИЯТНЫЙ ОСАДОК

Первые телестыды я смотрела с большим интересом, но постепенно интерес стал падать. С какой целью проводится эти телестыды? Чтобы лучше узнать друг друга, не так ли? Но что мы узнали об англичанах, проблеме жизни, обычаях, любимых занятиях, проблемах, снах, из последних передач «Москва — Лондон»? (Можно было бы взять другой телестыд — все они проходят почти одинаково.)

В основном обсуждаются наши дела. Вопросы с той стороны гораздо больше. Подлетит одноклассник. Раньше был Афганистан, Сахаров — на чем-нибудь болем и остром нас поймают, теперь это отпало, появились другие темы для «уколов».

Прав был молодой человек, который спросил: «А у вас какие проблемы, трудности?» Мы сами очень хорошо знаем наши большие и слабые места, их у нас много. Я далека от желания идеализировать в глазах иностранцев нашу жизнь, приукрашивать ее. Это глупо, они и так все знают. Но ужасно так и будут без конца толковать только о наших проблемах? Остается какой-то неприятный осадок.

Я с большим уважением и симпатией отношусь к англичанам. Когда я читала, как они откликнулись на наше горе в Армении, какое сочувствие проявили, помощь и поддержку оказали, поверте, слезы на глаза навернулись. Не забуду эпизод, как одна старая англичанка послала обручальное кольцо и просила продать его и на эти деньги что-нибудь купить. Спасибо! Поэтому я и хочу обменяться впечатлениями. Почему так странно проходят все телестыды? Ведь сколько интересного друг о друге можно было бы узнать, не тратя время на «уколы»!

М. АНИКИНА,
СВЕРДЛОВСК.

«СВОИ» И «ЧУЖИЕ»

В свое время немало сил и энергии было положено на то, чтобы провести централизованную профсоюзных библиотек. Двадцать лет существовала эта система, сложившая свои традиции, появившая новые формы библиотечной работы. Централизованная система в нашем поселке обслуживает за год до тридцати тысяч читателей. И не было никаких проблем, пока центральную библиотеку (она при профсоюзе) финансировала обкомпроф и Ленинский район. Но вот с января нынешнего года это финансирование сильно сократилось, а проф-

союзному комитету шахты стало не под силу содержать одну такую большую библиотеку. И начался хождение работников библиотеки с протянутой рукой по другим предприятиям и на профкомы. Да не все самоотверженно, без указанной сверху, смогли решить этот вопрос положительно. Некоторые предприятия предпочли вывести свои библиотеки из централизованной системы.

Возникла и другая проблема. Не имея средств на финансирование центральной библиотеки — она одна обслуживает весь шахтерский поселок, — профком шахты «Пионерка» решил вынести, кто из читателей где работает и много ли средств им «ежесекундно». И выяснил, что библиотеку обслуживает работников сорока семи предприятий, учреждений и организаций, учащихся шестнадцати учебных заведений. А выяснил это, взяв их содержание только своих да еще учащихся двух подшефных школ и одного СПТУ. Это всего две тысячи читателей. Не обслуживание остальных 5300 читателей нам, библиотечникам, удалось собрать с предприятий поселка всего пять тысяч рублей, что никак не может обеспечить наше содержание.

Не знаю, как в других местах, а в нашем поселке нет такого органа власти, который бы мог обязать предприятия отчислять определенный процент на содержание центральной библиотеки. Думается, этот вопрос должен решать ВЦСПС. Но еще правдивее, на мой взгляд, было бы объединение сил ВЦСПС и Министерства культуры СССР. Надо кончать с ведомственной разобщенностью. Нельзя делить читателей на «своих» и «чужих». Они все наши.

Р. ДУБЛЕННИКОВА,
директор Бюро библиотечной ЦБС,
Кемеровская область.

БРАТ И СЕСТРА

В прошлом году я нам на гастроли привезла Ленинградский театр имени Комиссаржевской. В его репертуаре была «Кольма» Игнатия Дворецкого. Когда я смотрела спектакль, то никак не предполагала, что у него будет «продолжение». Судьба спела меня с одной банковской семьей, где об этой пьесе и ее авторе можно узнать много, говорить долго. Это супруги Сарина Моисеевна Дворецкая, сестра драматурга, и Николай Николаевич Безденных, его близкий друг.

— Когда мы были у Игнатия в Ленингра-

тории. И сейчас трудится в санитарно-эпидемиологической станции врачом-лаборантом. У нее взрослый сын, есть внук, казалось бы, можно и отдохнуть. Где там!

...Университетское все же это поколение. Стойкое, несомненное. Что же, суровая закалка на пользу? Если выжила...

Т. ПЕТРЕНКО.

ТРИ ПИСЬМА ОБ ОДНОМ ПРОЕКТЕ

В центральных газетах опубликован проект Закона о налогообложении. Хочу предложить вашему вниманию конкретную ситуацию: моя семья состоит из четырех человек, общий доход в месяц 320 рублей (из них 270 рублей получаю я), то есть по 80 рублей на человека. Мой товарищ по работе не женат, его месячный доход 270 рублей, то есть 270 рублей на человека. Следовательно, при одинаковой зарплате наш фактический доход на человека в семье в три раза меньше.

Исходя из предлагаемого закона, подоходный налог с меня и с моего товарища будет одинаковым. Но справедливо ли это? Ведь по идее наша семья вообще не должна облагаться налогом, так как после его уплаты реальный доход на человека у нас снижается за пределы установленного в законе рубежа бедности в 80 рублей. Складывается впечатление, что государству более выгодны холостяки, чем многодетные семьи. Предлагаю выплату налогов осуществлять в соответствии с декларацией о доходах на одного человека в семье.

В. БАРЫШНИКОВ,
ЛЕНИНГРАД.

Хотел бы внести три предложения в связи с опубликованным проектом.

В статье 2-й надо снизить «скорость» возрастания налога в зависимости от размеров доходов. Процент налога должен, конечно, возрастать, но не в такой степени, чтобы лишить человека стимула зарабатывать больше.

Сам в зарабатываю в месяц 300 руб., иногда немного подрабатываю, но не считаю, что все,

ПОЧЕМУ «ГОРЯТ» ПУТЕВКИ

Мой пациент только что вернулся из санатория желудочно-кишечного профиля, расположенного на юге, в знаменитом курортном городе.

— Четверо нас было в палате, а больных, честно сказать, один я. Первый сосед по номеру — обычный шпильник, приехал по «горящей» путевке. Днями в отелерах за спиртным парнишка, а вечером выпивал. Другой — молодой парнишка, абсолютно здоровый, но отец у него какой-то директор, путевку сыну для отдыха организовал. У третьего тоже ничего не было. Желаящих поехать в цехе больше не было, они и согласились. Воды лечебные ни один из них не пил, на процедуры они не ходили. Вечерами — на танцы. Недовольны, правда, были: говорят, лучше в кардиологический санаторий поехать, там молодежи больше, а здесь в основном «хонкисты» — с «кляшми», тросточками то есть...

Да, в санаториях бывает очень много здоровых людей, приезжающих сюда просто отдыхать. А нам придется бороться за путевку порой чрезвычайно трудно.

Почему такое происходит? Большинство санаториев у нас относится и ведению ВЦСПС. Путевки в них распределяются между отраслевыми профсоюзными с учетом востребованности, заболеваемости и, конечно, финансовых возможностей. То есть богатые предприятия имеют больше шансов для санаторно-курортного лечения своих работников.

На практике это выглядит так. Нередко у предприятия, которое получает путевки, нет достаточного количества людей, нуждающихся в них. А путевки нужно использовать. И любой подвернувшийся под руку профсоюзному руководителю на них срочно отправляется в поликлинику и заполняет карту для санаторно-курортного лечения. Врач здесь выступает всего лишь в роли статиста, от него не зависит ничего: путевками он не распоряжается, отдать другому человеку не имеет права. Профсоюзная организация, выдавшая путевку «липовому» больному, не несет за это никакой ответственности.

Не поставлено ли у нас тут кое-что с ног на голову? Ведь получается, что не болезнь, а место работы и толщина кошелька предприятия и профсоюзной организации определяют возможность санаторно-курортного лечения? А с какого это времени лечение стало прерогативой профсоюза, а не медицины?

Профилактика заболеваний путем улучшения техники безопасности и оздоровления условий труда, организации домов отдыха, туризма — это кровное дело профсоюза. Но лечение и определение его необходимости, согласование, все-таки больше подходит органам здравоохранения.

И санаториями, и фондом путевок в них должно, на мой взгляд, распоряжаться Министерство здравоохранения СССР, распределяя их по регионам Союза, республикам, областям с учетом заболеваемости. Чтобы врачи знали их

своих плавач основную тяжесть огромной работы над «Словарем».

Редакторы издания координировали работу большого коллектива литературоведов, историков, архивистов, по существу создав научно-исследовательский центр, значительного, как мне представляется, выходя далеко за рамки чистого литературоведения. На деле «Словарь», как об этом можно судить по выходящему в свет I тому, ставит панораму русского общества XIX—XX веков.

Там более важно уже сейчас воздать должное ученым, благодаря инициативе и энергии которых стало возможным появление этого издания. Пона же выходящий литературовед Юрий Григорьевич Буртин, долгие годы своего отлучения от литературной критики посвятивший «Словарю», даже не включен в состав его редакционной коллегии.

Разумеется, отношения между главным редактором и коллективом редакторов и авторов достаточно сложные. Я знаю, что П. А. Николаев приложил немало усилий для выхода в свет «Словаря». Но тем не менее полагаю, что в газете должны были бы рассказать об инициаторах создания «Словаря» и его ведущих сотрудниках.

Б. ВИТЕНБЕРГ,
секретарь партбюро ЦГМА СССР,
ЛЕНИНГРАД.

КАК Я СТАЛ САМОЗВАНЦЕМ

В прошлом году Совет Министров СССР и ВЦСПС приняли постановление, предусматривающее дополнительные меры по улучшению условий жизни ветеранов войны и труда. К участникам войны теперь приравниваются и те, кто в годы Великой Отечественной войны за самоотверженный труд и безупречную воинскую службу в тылу был награжден соответствующими орденами и медалями.

К сожалению, никаких удостоверений нам не выдали. В результате большинством переиспеченных в постановление льгот люди воспользоваться не могут. Отношение к тем, кто самоотверженно работал в тылу, не только самое безразличное, но порой и оскорбительное. Нередко их называют самозванцами, приниженными и т. п. Говорю об этом на основе личного опыта. В узле связи, куда я обратился с просьбой установить мне домашний телефон, мне ответили, что и для настоящих участников войны номеров не хватает. В поликлинике отказались отвести меня к числу участников войны на том основании, что у меня нет удостоверения.

А недавно со мной вообще произошла неприятная история. Дело в том, что Горьковский областной комитет принял постановление, разрешающее бесплатный проезд в городах и районах области на всех видах общественного транспорта (кроме такси) участникам войны и приравленным к ним лицам. Воспользовавшись этим, я и не взял в автобус билет и за это был назван контролером. Я позвонил им постановление областного комитета, удостоверения о награждении меня медалями. Но контролеры были неумолимы: «Нет удостоверения участника войны — плати штраф». Так и пришлось отдать трешник, чтобы не подвергаться дальнейшим оскорблениям.

Неужели непонятно тем, кто составлял этот документ, что без бумаги в нашей стране шагнуть, и доказать, что ты «не верблюд», — очень и очень сложно.

В. ПЕТРОВ,
Горьковская область.

МАЛ ГОРОДОК

Никогда и не предполагала, что напишу вам, да и о чем: какая у нас культура? Чем поделится! Но вот сейчас приехала из Донецка в свое родное Кировское и вдруг увидела все как-то совсем другим взглядом. Все в ритмичном и колдовском, до предела замусоренная подсолнечной шелухой и окурками автомобильных станций. Дальше — много лет строившаяся дорога на микрорайон, переполненные мусорные контейнеры. Везде в подвалах — трехдневный заплеск из мусоропровода. А уж о подвезде и говорить не хочется — подавал запах канализационной, стены черные, комарам облепленные.

Перед выборами, на встрече с агитаторами председатель нашего горисполкома В. И. Седов объяснил, что при потребности 150 тонн бетона коммунальникам выделено 40. А это значит, что вывозить мусор будут раз в неделю, опять вонь, мушкетеры.

В связи с этим хотелось бы узнать, сколько, например, горючего потребовалось «Фобосы»? Я отнюдь не регрессирую, но несколько этично по отношению к живущему в грязи народу шарить миллиарды рублей в космос!

Славу самым-самым мы уже заработали, догнали и перегнали Америку — правда, не по тем позициям, что хотелось бы. Уж на что техничность развитая страна Японии, но почему-то не стремится верховодить в космосе, не на мифическое космическое превосходство деньги тратит, а придурили, загнанные, новую правительственную программу, в основе которой концепция «малой родины». Из госбюджета целевым назначением выделяются по 100 млн. руб. дотаций каждой административной единице, объявлены конкурсы на лучший проект развития городов, поселков, деревень.

Наша великая Родина тоже из малых состоит. Тяжелое положение с продовольствием принудило принять программу развития села, но как быть маленьким городкам?

Большое количество здесь, как правило, не живут, да и не очень большие — тоже привлекательны. Так, например, наш город Кировское — наибольшее население, живущее здесь, — два директора небольших шахт, остальные руководители шестнадцати шахт, горисполкома, секретари горкома ездят сюда на работу из более цивилизованных городов.

Видно, поэтому, несмотря на довольно оживленное строительство жилья, город нищ и убог, твердо стоит в числе первых в области по преступности.

Куда пойти шахтеру после смены? Есть Дворец культуры — если фильм не очень, можно поехать в кино (на работу директор сама билеты распределяет), купили там японское видео, зато ликвидирован кружок японистов.

Есть в городе и стадион, построенный руками шахтеров в свободное от работы время. Тренируются там команда «профком», гордость объединения и тарнома «Шахтерский», являющийся шедевром спонсорства бывших «звезд» донецкого «Шахтера». Это при том, что происшедшее сокращение штатов на шахтах вынуждено спортинструкторов тут-то сработал козачесет.

Еще из старых котельных сделаны спортзал и бассейн. Сделаны тоже силами шахтеров, но до ума так и не доведены, поэтому бассейн работает лишь иногда, там куда наполдают и недоделок, как и в спортзале. Занимаются там лишь взрослые, по абонементам. Нет тренеров, нет усювяи.

Недавно, впервые за много лет, прощала у нас в городе спорт-конкурс художественной самодеятельности, где приняли участие учителя школ и медики. А еще недавно отменили музыкальную школу для благотворительного концерта — и не столько меня поразило качество концерта, сколько переполненные залы. Вот эти забитые залы, но в основном «родушные», ерзающие в ботинках, люди оравшие астрахань каждый номер. Отредин, что и артисты осознали себя интеллигентной, единственной силой, способной пробудить в людях тягу и прекрасному, разумному, доброму и вечному.

Но, к сожалению, это лишь разовый порыв...
Л. КУБИКОВА,
Кировское, Донецкая область.

Рисунки художников Ю. Воскобойникова, С. Ашларина, А. Помакова, С. Растрозьева.

де, он познакомил с первым вариантом своей пьесы. Она называлась «Средь бела дня», позже была переименована в «Дело о человеке», — рассказывает Сарина Моисеевна. — Он ведь прошел через азарты, а я проходила вспоминать, и мы не распрощались. А прочла пьесу, представила, а каких условиях он жил, — страшно стало. А он не только вернулся оттуда, но и духом не пал, не ожесточился.

Спектакль готовили и постановке в Ленинграде и в Москве, но премьеры не состоялась. Мало кто знает, чего стоил автору четвертьвековой запрет пьесы, в которую он вложил свою память, боль, страдания, пережитые им на Колыме. Сестра знает.

Многие в их квартире помнят об Игнатии Дворецком. Это и фотографии, и книги с дарственными надписями, и, конечно, семейный альбом.

1937 год. Арестован М. И. Дворецкий — отец Сарина и Игнатия, большевик с дореволюционным стажем. Семья тогда жила в Иркутске. Отца они больше не увидели. Только через двенадцать лет получили сухую справку о реабилитации.

1940 год. Пришел через Игнатия, в то время студента Московского института государственного права. Долгий, изнурительный срок на Колыме, возвращение и матери: работа в Иркутске токарем, рыбаком, трактористом, фелорубом; опубликование первого рассказа «Невод в море» — все это путь...

Он был очень мужественным человеком, — с гордостью говорит Сарина Моисеевна.

Но ведь и ее жизнь была полна испытаний. В Иркутске она познакомилась с молодым офицером, полюбившим ее после ранения. И тут Колыма напомнила о себе. Николая Николаевича вывели в особый отдел, где предостерегают, что родственники его невесты, отец и брат, — «враги народа». И все же, несмотря на это, Сарина стала его женой. Согласилась, для такого поступка в то время было немало мужество.

После окончания Ленинградского факультета Иркутского государственного университета она уехала с мужем в место его службы. Частые переезды из города в город — известно, военная жизнь вояка, не всегда удавалось устроиться по специальности... Она работала то в ботаническом саду, то в геологической лабора-

то получает по тысяче в месяц, — жулики. Каждому — по труду, и не надо сокращать честно получаемый доход только потому, что он кажется кому-то «слишком» большим. А с нетрудовыми доходами разговор особый.

И еще одно предложение относительно налогообложения граждан, имеющих недвижимое имущество. Большая часть недвижимого, как мне представляется, — это дачи. В ряде стран (например, в Чехословакии) на каждого ребенка государство платит семье дотацию в течение всего времени, пока он находится на иждивении родителей, включая учебу в институте (!). Понимаю, что при нынешнем состоянии нашей экономики говорить о таких дотациях нереально, предлагаю тем не менее понижать подоходный налог с граждан, имеющих одного иждивенца, на 10 процентов, двух — на 20 процентов, трех — на 30 и т. д. Не думаю, что такая мера приведет к росту числа «добровольных иждивенцев», поскольку выигрывает семья будет почти символически. Но принципиальное направление, по которому должна быть даны в этом вопросе новые налоговые политики, будет таким образом задано.

В. МИХАЙЛОВ,
37 лет, служащий,
МОСКВА.

Мне хочется сказать о налоге на холостяков. Принятый в начале войны в качестве оказания помощи Красной Армии, он быстро трансформировался в аморальный акт, служащий пополнению казны любыми путями. Этот налог унизил часть и оскорбил достоинство сотен тысяч женщин, не дождавшихся после войны законных и потенциальных женихов, он продолжает унижать и оскорблять в наше время тысячи родителей, потерявших детей и не только в Афганистане. Это наследие «отца народов» с благословением его духовных последователей десятилетиями продолжает унижать миллионы советских людей, которые не могут иметь детей по объективным обстоятельствам в силу различных болезней! Ни в одной стране мира, на каком бы уровне своего развития она ни находилась, не додумались до сих пор до такого бесчеловечного способа пополнения государственного бюджета!

И дело здесь совсем не в деньгах (многие заплатили бы суммы в сотни раз больше, лишь бы иметь детей), а в моральной ущербности подобных законов.

Р. РАФИКОВ,
ФРУНЗЕ.

наличие и имели возможность через ВКК направлять на лечение или долечивание именно большого числа больных, независимо от его места работы, по строгим медицинским показаниям.

Ю. ШАХТАРИН,
врач,
АЛЕКСАНДРОВ,
Владимирская область.

ОТСТРАНИЛИ...

Опубликовала «Советская культура» 18 марта интервью члена-корреспондента АН СССР П. А. Николаева, посвященное выводу из свет первого тома энциклопедического словаря «Русские писатели. 1800—1917». Поскольку большая группа сотрудников Центрального государственного исторического архива СССР уже многие годы участвует в работе над «Словарем», почти вся история этого издания произошла на наших глазах. П. А. Николаев был утвержден главным редактором «Словаря» сравнительно недавно, когда материалы для первого тома уже были в основном подготовлены к печати, и поэтому, видимо, либо не ознакомились сам, либо не считает нужным ставить в известность читателей об «истории» этого издания.

П. А. Николаев в интервью глазо упоминать научных работников, главным образом, молодых, советских энтузиастов, которые «вздумали» историю отечественной литературы в энциклопедическом варианте, но почему-то не называют фамилии этих ученых.

Читателям, вероятно, небезинтересно узнать, что «Словарь» в некотором роде является наследником «Нового мира» А. Т. Твардовского: и число инициаторов работы принадлежит бывшие сотрудники «Нового мира» Ю. Г. Буртин (один из ведущих критиков журнала) и М. К. Хитров (его ответственный секретарь). После разгрома «Нового мира» они пришли на работу в редакцию русского языка и литературы издательства «Советская энциклопедия». Работа над «Словарем» была начата ими в конце 70-х годов в содружестве с сотрудниками Пушкинского дома Б. Л. Бессоновым, В. Э. Вацура (единственным ведущим участником «Словаря», удостоившимся упоминания в интервью П. А. Николаева), В. П. Степановым, составившая редакционную группу «Словаря» в Ленинграде. Именно эти специалисты вместе с группой редакторов издательства (ныне возглавляемой К. М. Черным) внесли на

лице и имели возможность через ВКК направлять на лечение или долечивание именно большого числа больных, независимо от его места работы, по строгим медицинским показаниям.

ЗАВТРА — ДЕНЬ РАБОТНИКОВ СРЕДСТВ СВЯЗИ

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Письмо ветеране войны было адресовано «Московской правде». Редакция поблагодарила за информацию и пообещала опубликовать письмо в октябре 1989 года...

Страница истории

Мы, ветераны Гостелерадио, не можем забыть молчаливое утверждение Лва Коллодного в его статье, опубликованной в газете «Московская правда» 15 и 16 октября прошлого года...

Подчеркните наши слова — обидна и нетерпима для нас неправда. А правда такова. Всесоюзный радиокomitee в глубине тыла не завуалировался в Куйбышево и Свердловске...

Вот что рассказал мне главный редактор Главной редакции информации Эдуард Михайлович Сагаев: — Вам, значит, нужны новости о новостях? Извольте! Но сначала: знаете ли вы, сколько информационных выпусков у нас сегодня. Так вот, с учетом «Юрбита» — 23 в сутки...

С другой — я за максимальное сохранение на телеэкране того, что есть, и чему я привык и без чего мне уже будет не по себе.

Вот что рассказал мне главный редактор Главной редакции информации Эдуард Михайлович Сагаев: — Вам, значит, нужны новости о новостях? Извольте! Но сначала: знаете ли вы, сколько информационных выпусков у нас сегодня...

Итак что мой любимый прогресс включает в себя сохранение всего лучшего, традиций и прежде всего возможность встреч с любимицами зрительскими.

Надеюсь, что наше письмо воплотит этот обидный для нас и для газеты просчет.

РАЗГОВОР С ЧИТАТЕЛЕМ

Вот что рассказал мне главный редактор Главной редакции информации Эдуард Михайлович Сагаев: — Вам, значит, нужны новости о новостях? Извольте! Но сначала: знаете ли вы, сколько информационных выпусков у нас сегодня...

ТЕЛЕГИД: ЧТО НОВЕВЬКОГО?

Вот что рассказал мне главный редактор Главной редакции информации Эдуард Михайлович Сагаев: — Вам, значит, нужны новости о новостях? Извольте! Но сначала: знаете ли вы, сколько информационных выпусков у нас сегодня...

Вот что рассказал мне главный редактор Главной редакции информации Эдуард Михайлович Сагаев: — Вам, значит, нужны новости о новостях? Извольте! Но сначала: знаете ли вы, сколько информационных выпусков у нас сегодня...

Вот что рассказал мне главный редактор Главной редакции информации Эдуард Михайлович Сагаев: — Вам, значит, нужны новости о новостях? Извольте! Но сначала: знаете ли вы, сколько информационных выпусков у нас сегодня...

Вот что рассказал мне главный редактор Главной редакции информации Эдуард Михайлович Сагаев: — Вам, значит, нужны новости о новостях? Извольте! Но сначала: знаете ли вы, сколько информационных выпусков у нас сегодня...

руководство. Но все давало нам надежду, руководство Ленинградского ТВ не в силах разрешить все наши проблемы. Государственное ТВ построено на многоступенчатой, сложнейшей иерархической системе контроля. Сказавший пример — выпуск «Общественного мнения», посвященный батальону «Смерть фашистам»...

Мы согласны с В. Цветковым, что плюрализм мнений не превращается в телеэкране потому, что ТВ попадает в ловушку собственной монопольности. Любое высказывание воспринимается с телеэкрана увеличенно весомо. ТВ одно — поэтому кажется, что это не отдельное, частное мнение, а истина, руководящая и указывающая.

Для нас, и в частности, Борба — дело приключенное. А вот многие начинающие не выдерживают. Уходят, например, в кооперативы. И это понятно. Если нет условий для творческого самовыражения, пусть хоть зарплата будет приличная...

Решимость в борьбе с консерватизмом сейчас необходима. Более чем когда-либо. В условиях тотальной монополии и монополизации творческого мышления, но и уменьшения ответственности за результаты труда.

Телегид: Мне тут кажется заметнее всего одна тонкость. Люди, насколько казалось бы, возможность видеть от мнений всех с самой высокой трибуны, пытаются отделиться от этой сцены привлекать.

Владимир Ядов:

У ТЕЛЕЗРИТЕЛЯ

Тему нашей беседы с директором Института социологии АН СССР, вице-президентом Советской социологической ассоциации Владимиром Александровичем Ядовым мы определили так: «Изучение общественного мнения и телевизионное вещание».

Вот то, что мы хотели сказать в своем письме по поводу утверждения Лва Коллодного в «Московской правде» об «эвакуации» Всесоюзного радиокomitee в «глубине тыла».

Корр. Но ведь в США телекомпания материально заинтересована в максимальной популярности своих программ. У нас телевидение некоммерческое. И хотя в последнее время слышен голос получателя, но пока только советский.

Сегодня очевидно одно: творческая организация не может жить по законам строго бюрократической ведомственной структуры. Поэтому не сама по себе идея государственного ТВ, а идея его исключительности. Однако вряд ли нарождающиеся альтернативы скоро станут настоящими конкурентами Гостелерадио.

гиде делами дома, боясь, что-то пропустить. Однако достаточно было одного волевого усилия, чтобы это пришить. И считаю, что дальнейшая перестройка телевидения должна совпасть с перестройкой всего нашего хозяйства в целом — я имею в виду включение Гостелерадио СССР в здоровые товарно-денежные отношения, возникновение экономической зависимости от потребителя.

Уже сегодня в телепрограммах появилась реклама. Очевидно, что кооперативы и предприятия хотят, чтобы их рекламировали в самых популярных программах, пусть даже это обходится дороже. В перспективе радикальная экономическая реформа и вынужден перевод телевидения на реальный хозрасчет. Пусть здесь, как и везде, будет государственный заказ, но он не должен распространяться на все 100 процентов вещания. Вот тогда руководство Гостелерадио оцифрует, что без споры на квалифицированную социологическую службу, без должного внимания к зрителю просто не выжить.

Как только телевидение попадет в условия реального хозрасчета, оно будет вынуждено продавать свое время — и не только для рекламы.

— Значит, вы сторонник того, чтобы разные точки зрения таким образом получали право на эфир? А если время захочет «купить» Иван Андреев?

— Я считаю, что обстоятельное интервью с ней вообще давно пора показать по ЦТ. Ведь ее мартовское выступление в «Советской России» продемонстрировало, что в обществе идет борьба, что административная система и сталинская без боя не сломается, что новые идеи нуждаются в компетентной защите. Да, я считаю, что право на эфир имеют разные точки зрения, если они не противостоят Конституции СССР.

— Допустим. Но как же зрителю разобраться в этом множестве мнений и позиций? Недавно в «Журналисте» в качестве типичной привели такую формулу телезрительских писем: «С экрана были высказаны три совершенно противоположные точки зрения, какая же из них основополагающая?»

— Такая реакция зрителя — результат многолетнего воздействия ТВ авторитарного, доносящего до зрителя лишь одно, руководящее мнение. ТВ, предлагающего в качестве зрителя бездумного исполнителя. Сейчас мы буквально на ходу как бы переходим на новую систему ценностей, но старые стереотипы в один день не исчезнут. Поэтому, если сегодня кто-то, например, выступает в эфире с экстремистской платформой, желательнее, чтобы на экране присутствовал и способный аргументированно возражать оппонент. Но завтра, я уверен, такого рода комментарии уже не потребуются. Как ученый, долгое время занимающийся социально-психологическими проблемами личности, готов утверждать: изменения в сознании советских людей происходят быстрее, чем этого можно было бы ожидать.

Еще совсем недавно, летом прошлого года, я

Участники передачи «Общественное мнение» — жители города на Неве. Фото Ю. Великого, О. Пороженникова, Б. Криштуля (Фотохроника ТАСС).

ТОЖЕ ЕСТЬ ПРАВА

Теперь многие советские люди начинают понимать, что политика — это активное участие в общественной жизни различных групп населения с тем, чтобы побудить директивные органы в своих решениях учитывать специфические интересы этих групп. Но вначале необходимо эти интересы сформулировать, выразить в определенных программах и платформах. Политическую жизнь они начинают в момент их вынесения на обсуждение. Так вот, одной из главных на сегодняшний день задач средств массовой информации и считаю помощь различным группам населения в осознании их специфических интересов и способов их совмещения с интересами общенародными. И в этом смысле я бы выделил ленинградскую программу «Общественное мнение»: это, по моему, пока единственная телепередача (по крайней мере из известных мне), которая ставит задачу выявить позиции разных групп населения, сделать волнующие их вопросы предметом широкой дискуссии. На ЦТ подобных программ нет. Не знаю, есть ли они на других студиях?

— В одном из интервью профессор В. Грушин сказал, что у нас мильонные люди десятилетиями испытывают колоссальный информационный голод. «Если бы нас», — говорит Грушин, — «вопросил провести по горячим следам опрос по поводу событий в Нагорном Карабахе, и бы как профессионал ответил: этого сделать нельзя, поскольку общество по этому поводу не было информировано». Согласны ли вы с таким мнением?

— Абсолютно. Те информации о событиях в Армении и Нагорном Карабахе, которые передавались по телевидению, были лишены и беспомощны. Скажем, сюжет строился так: тележурналист приходил в армянскую семью, где хозяйка ему говорила: вот я армянка, а жена моя азербайджанка — и мы любим друг друга. Или другая модель. Телекорреспондент при-

ходил на предприятие, где, предположим, национальн пеза ему сообщила: у нас в коллективе десять азербайджанцев, десять русских, два грузина, пять евреев, десять украинцев — и мы все прекрасно друг с другом ладим.

Дело не в том, что в этих материалах лояли подтоплены. Нет, они, может быть, абсолютно правдивы, но все эти сюжеты сводятся к вопиющей социально-психологической неграмотности авторов телепередач. Ведь в разных ситуациях человек ассоциирует себя с разными социальными общностями.

Если я обсуждаю дела семьи, то аргумент «я женат на нерусской» неправильный. Когда я говорю о проблемах производственного коллектива и обращаю внимание собеседника на то, что рядом со мной работают люди разных национальностей, то опять не иду вразрез с логикой. Но в тот момент, когда речь заходит о проблеме целого народа, все эти аргументы — мимо, они не работают, не убеждают, потому что в тот момент я ощущаю себя членом совершенно иной общности. Получается, мне сообщают правду, но совсем по другому поводу и на мой вопрос не отвечают. Помните, что говорил Ленин в дискуссии о профсоюзах, когда возник спор об определении профсоюзной? Оди доказывали, что это школа хозяйственников, другие — что школа демократов. А Ленин привел такой пример. Вот стакан — что это

такое? — спросил он. Предмет для питья? Соуд для напирания? Бабушки? Производство искусства (если он с резьбой)? Это и то, и другое, и третье. Но правильное определение стакана зависит от той цели, прачической или научной, которую мы перед собой ставим.

— В конце 1988 года социологи ЦТ провели исследование «Популярные телепередачи». В частности, выяснилось, что программа «Время» сейчас собирает 55 процентов аудитории, а новые информационные программы «До и после полуночи», «Взгляд» соответственно 79 и 86 процентов. Чем вы это объясняете?

— Причин много. Не последние роли играют несовершенная форма подачи материала во «Времени» и переизбыток «протокола». Но главное, чего не хватает всем информационным передачам ЦТ, так это оперативности и полноты информации. Уже сколько раз только за последний год мы публично каллись, клялись всякого рода замалчивания — и... возвращались на круги своя.

Новостные передачи тоже в идеале должны быть адресными, дифференцированными. А программа «Время», адресованная всем, призвана сообщать новости принципиальные, необходимые для социально-политической и культурной ориентации в своем времени. Вспомните, как хорошо начинался «Прометей перестройки» — он направлял свой луч на узловые проблемы нашего общества. Сегодня эта передача превратилась в то, что в газетах называется «кулоном народного контроля».

— Что же такое, по-вашему, телевизионная трибуна?

— Форум общественного мнения. И отнотится к этому нужно с должной ответственностью и уважением.

Е. ЧЕКАЛОВА.

КОММЕНТАРИИ КОММЕНТАТОРОВ

Стали бы телемосты полезной, перспективной и увлекательной формой общения для американцев и советских людей, если бы не их постоянные суждения... Фил Донахью и Владимир Познер? Надо подумать, ведь...

работал известным тогда лишь американским комментатором интеллекта Владимир Познер. Донахью — ироничный, едкий, порой жесткий — тыливал описания тех, кто вот тут и бросать «неудобные» вопросы. Но ставить вопросы — это лишь малая часть профессии телеведущего. Мастерство профессионала в том, чтобы постоянно закручивать интригу диалога. Именно на эту особенность обратил внимание советский телезритель. Ну а что же его жоско-

ТАНДЕМ РАЗНЫХ

Фил Донахью:

Аудитории порадовали интеллектуальным плюрализмом, в дискуссии исполняли работу, выполняемую подвизанным краном... мы брались за очень тяжелые проблемы. Они охватывали внутреннюю и внешнюю политику, экономику и культуру США и СССР... Мы часто сами не замечаем острых проблем, пока нам кто-то со стороны не поможет обратить на них внимание.

первоначальному форуму по возвращению в США! Момент был, это будет телепередача о перестройке! Поскольку мой профессиональный интерес к Советскому Союзу не иссякает, он, конечно, должен получать реальные очерки. Эта поездка не исключение. Но я должен сказать, что усилия, которые мне приходится затрачивать на американском телевидении для качественного улучшения диалога между нашими странами, возвращаются ко мне в виде определенных проблем. Судьба таких передач на коммерческом ТВ трудна и сложна. Ценность проблемных выпусков подчас игнорируется нашим зрителем. Так, например, многие упускают из виду тот факт, что Советский Союз уже не отгораживается, как раньше, жесткими занавесками от общими проблемами, перенимает и использует зарубежный опыт. К сожалению, реальность такова, что большинство моих соотечественников скорее заинтересованы в информации о жизни Мадонны, нежели о проблемах Мангуга. Я хочу сказать, что американский зритель не проявляет потребности в серьезной телевизионной продукции. А о Советском Союзе принято думать именно аналитические, проблемные передачи. Отмечено, что домы такой журналистики могут с интересом восприниматься лишь в том случае, если они сверхактуальны, и тогда поглощаются аудиторией как обязательное блюдо, как необходимая нагрузка.

объясняется тем, что Донахью в жизни не слишком отличается от Донахью на экране. Кто-нибудь учил вас искусству работы на тандемном? Мне 53 года, и большую часть жизни я провел на телевидении, наблюдал с очень близкого расстояния все, что происходило на его кухне. Постоянные встречи с теми, кто работал на разных студиях, с людьми более опытными, приносили свой результат. Будь я домохозяйка, то хотела бы иметь учителя по различным телевизионным специальностям. Но в моем случае это уже поздно. Время на телевидении измеряется подчас секундами. Момент, когда должен случиться... Природа противится вакууму. Телевидение противится молчанию. Телеведущие заставляют быть трусилым, поскольку иногда возникает полное ощущение плавления мозга. Вопросы могут задать очень сложные, в необычной форме, и все-таки на него необходимо отвечать. Вполне обычная ситуация для меня — это начать отвечать на вопрос, произнести первые слова, еще не представляя себе, какая будет середина и чем в законе. Можете ли вы сказать о каких-нибудь советских телепередачах, что они сделаны блестяще? Этих определений я бы отрезался. Фильм «Легко ли быть молодым». По своей форме он напоминает телепередачу, которую вполне можно ставить в пример. Фильм явился для меня первым холодным отрезывающим душем, после которого я поверил в то, что гласность заработала в СССР. Я убедился в том, что Генеральный секретарь Михаил Горбачев предпринимает настоящие революционные усилия для изменения системы школьного воспитания, что очень важно для будущего страны. Первыми в этой и других сферах несет зачастую революционный заряд большой мощности, чем

тот, который сопровождал революционные события 1917 года. Дело в том, что тогда шла борьба со старым. Сейчас ведется борьба с тем, что породил последний период. Глаза не зря, я поверил, что советские люди получают гарантию того, что страна, открывавшая свои двери, уже никогда не закроет. Какие источники информации вы используете в своей работе, когда речь заходит о Советском Союзе? Я пользуюсь тем, что предоставляет американские агентства. Если ваш вопрос сводится к тому, запрещено ли нашим зарубежным службам сообщать позитивную информацию о Советском Союзе, то ответ однозначный — нет. Существует обширная проблема информирования друг друга. Информирование, увы, пока крайне недостаточное. И мы, и мы все еще невольно знаем друг друга. Представьте себе, что вы находитесь перед камерой в прямом эфире. Как вы ответите на вопрос: с какими проблемами приходится встречаться Михаилу Сергеевичу Горбачеву и каков из них самый трудный, на ваш взгляд? Я думаю, что Генеральный секретарь ЦК КПСС сталкивается с парадоксами. Его политика, базирующаяся на сокращении вооружения, вызывает доверие 75 процентов населения моего родного города Нью-Йорка. Нарезкомидова себя как посланца мира высшей квалификации. В то же время в СССР существует много внутренних вопросов, которые еще не решены. Проблем много, из них обдумывали во время поездки. От успеха их решения, можно сказать, зависит судьба перестройки. Горбачевым уже достигнут высокий уровень межгосударственного взаимопонимания по коренным вопросам войны и мира. Видно, дело за решением внутренних проблем.

Владимир Познер:

Итак, один из участников телевизионного тандема — Фил Донахью — улетел в Нью-Йорк. С его визитом — Владимиром Познером мы продолжили беседу у него дома. Я полагаю, что подобных встреч просто не было раньше. 10 дней нашей совместной поездки шел процесс взаимного узнавания. Да, конечно, советские люди знали Донахью по телеэкранам. Они запомнили человека весьма агрессивного, не только задающего острые вопросы, но и высказывающего порой чрезвычайно неприятные для нас суждения. И хотя раньше, как мне кажется, ему воздавали должное с точки зрения мастерства, но у многих зрителей тем не менее сложилось впечатление, что этот человек и вам настроен недружелюбно. Так вот, думаю, что в этот раз они были поражены, причем приятно, потому что перед ними предстал совсем другой Донахью. Это был Донахью, которому не надо доказывать своим американским зрителем, что он бонитя что-то спросить у советских, что он, как в Америке часто говорили в прошлом, продавался «красным». Он сам признается, что в первом телемосте должен

был выступать как Рэмбо, чтобы доказать, что он настоящий «стопроцентный американец». Происшедшие в нашей стране изменения позволили ему совершенно по-другому разговаривать. С другой стороны, Донахью знал советскую аудиторию тоже иной. Ту, которая ни в чем не признавалась, даже в том, что в СССР есть очереди, а если все-таки есть, то только в музеи, в которой все говорят одно и то же. Нитки ни с кем не расходится, никто ни с кем не спорит. И вдруг он увидел людей, которые оказались совершенно раскованными и говорящими порой такое, чего и в Америке не услышишь. Я приведу только один пример, когда во Дворце культуры им. А. М. Горького в Ленинграде женщина встала и сказала: «А как вы относитесь к тому, господин Донахью, что многие у нас считают, и в частности я, что в СССР социализма там до сих пор и нет и Советской власти по-настоящему тоже нет, а мы только к ней подбираемся?» Донахью, понятно, по этому поводу ничего думать не мог, потому как ни в социализме, ни в Советской власти он не разбирается. Но то, что человек

Донахью, конечно, видел телемостом не так. Ему эти отношения тоже небезразличны, хотя бы потому, что он — нормальный человек. Он понимает, что конфронтация может привести в конце концов к войне. Но чтобы у него душа особенно болела по этому поводу — конечно же, нет. Когда мы продолжили разговор, я думаю, он начал чувствовать мое отношение к делу. В глубине души мне было все равно, кто лучше выглядит — он или я. Я не пытался никак выигрывать себя, и, кстати, в телемостах это видно — он гораздо больше говорил, чем я. Моей задачей было это. Надо сказать, что вообще Америка и американское телевидение — это нечто чрезвычайно конкурентное. Все время надо доказывать, что ты — первый номер. Имя дело со мной. Донахью вдруг столкнулся с человеком, который не пытался доказать, что лучше работает, умнее, эрудированнее. И в той поездке, когда он выступал, я «уходил в тень». Я его представлял, говорил о том, почему считаю его своим другом, мы действительно с ним подружались. Общепринятый смысл слова «друг» у нас и в Америке разный. В США «друг» упо-

требуется необыкновенно редко. Мы с вами познакомились вчера, а сегодня оказались на какой-то вечеринке, и я уже говорю: познакомьтесь с моим «другом», то есть другом. У нас бы мы так не сказали. Мы бы любезно этого друга. Друг — это человек, который имеет особое значение. И недаром говорят, что надо пуд соли съесть. Приятно было слово «друг» употребил слово «друг» в русском понимании. Мы действительно съели по пуду соли, если подумать. Мы прошли через весьма сложные политические передряги: и недоверие друг к другу, и подозрение (не пытался ли он меня обмануть; вроде бы сейчас улыбается, а в передаче сделает такое (!) или вырежет из своего моста что-то). Почему людей тянет друг к другу? Это трудно объяснить. Я всегда говорю, что гораздо легче объяснить, почему ты ненавидишь человека, чем, почему его любишь. Мы с Донахью симпатизируем друг другу, поскольку каждый из нас находится отчужден и непонимание в другом. Мы очень разные по характеру, по воспитанию, мы разные по всему, но есть что-то такое, почему нам очень легко работать вместе. Мне кажется, что работа, которую мы начали, довольно опасна. Вспомним, когда мы начали телемосты. Донахью стали называть в Америке «розынькой», «дурачком», писали, что он «доверился коммунистам», что его «ухудили», что он не смыслил в политике, занимался бы лучше своим шоу — мужикам, которые не имеют жен и т. п., а не лез бы в высокую политику, где коммунисты его сожрут. А, может, вы помните, как в газете «Нашествие» появлялись письма, где меня называли агентом ЦРУ, проамериканским, антисоветским элементом, а копию обязательно в КГБ, а то и Генеральному секретарю. Я не хочу преувеличивать, но начинать было нелегко. Сегодня, смею сказать, что, услышав слово «телемост», многие сразу вспоминают те телемосты, наши, а не какие-нибудь другие. Не вижу в этом ничего удивительного — ведь они возникли в то время, когда еще ничего подобного не было. Впервые мы говорили друг другу в глаза крайне неприятные вещи, а не спрашивали о погоде и не предлагали спеть вместе какую-нибудь песню... (Что вот, и сожалению, часто встреча-

РЕКВИЕМ «МАЛЕНЬКОГО ДРАКОНА»

НЕКОРОНОВАННЫЙ король каратэ и кун-фу Брюс Ли бжал по жизни, как будто чувствуя, что за ним по пятам гонится смерть. Книгой-одиночкой, которого не могли одолеть ни один, ни два, ни десятка соперника, райлся в славе, эксплуатировал свое мастерство рукопашного боя. Он уже добился подражания и искренней любви миллионов зрителей. Его не могли не любить — ведь Брюс Ли давал с экранов юнцам и взрослым уникальные уроки мужества, физической подготовки, рыцарства, пропеландировал дух бudo (непрерывное состояние души и раскодка свенза). Но, как ни молод и ни отважен был кумир, все же нашлся соперник, который уничтожил «маленького Дракона» навсегда. И этим соперником стала его смерть.

«Мы жили вдвоем, — будет вспоминать потом его мать Грейс Ли, — и меня больше никому было защищать». В словах Грейс Ли нет ничего удивительного, поскольку, сооразно восточному менталитету, мужчина, даже находясь в грудном возрасте, всегда главенствует над женщиной. Отец будущего чемпиона кунфу в то время вел в опере, на сцене китайского квартала в Нью-Йорке, тогда как семья переехала в Гонконг. Сын артиста и артистки, Брюс Ли в детстве сыграл в своем первом фильме «Девушка золотых ворот» (1941), когда ему было всего шесть месяцев. В 1944 году он переехал в Нью-Йорк со своим родителями и свою первую главную роль сыграл в фильме «Начало» в 1946 году под псевдонимом Ли Сю Кунг, или «маленький Дракон». Постепенно родители отошли от артистической деятельности, они бросили все свои усилия на то, чтобы мальчик продолжил их дело. Брюс часто менял школы, у него были бесчисленные пропуски и крайне неудовлетворительные успехи. Семья вернулась в Гонконг, и молодой Брюс начал проявлять большой интерес к теневой стороне жизни этого города — старался выглядеть главой гангстеров, которым в реальности он не бесплатно предоставлял услуги в виде своих кулаков. «Если я бы не смог стать «звездой» экрана, я бы поостерался стать «звездой» гангстеров», — скажет он гораздо позже в одном из интервью. Во время одной из уличных стычек в возрасте 13 лет Брюсу чуть не разозились череп. Этот случай подвлек его, что надо эффективно обезопасить себя.

После того, как Брюс Ли успешно выступил на американском чемпионате по каратэ и кун-фу, прошедшем на Лонг Бич, он был замечен телевизионными продюсерами, которые подписывали титлы. В то время у Брюса уже была своя школа кун-фу, где он работал главным тренером. Он тоже занимался так же «звезды» Голливуда, как Стив Маккуин, Джеймс Коберн, и многие другие. Брюс Ли предпринял роль в телевизионной серии «Зеленый ширинья». И с 1965 по 1967 год он начал постоянно появляться на экранах американцев. Но его натура не была удовлетворена. Брюсу Ли нужен был неоспоримый успех в большом кинематографе. «Звездой» он все же стал. Не дожидаясь тогда голливудского предложения, Ли соглашается опять поехать в Гонконг и сняться в фильме режиссера Раймонда Шоу, который назывался «Большой босс» (1971). Вопреки всем ожиданиям эта лента покорила все рекорды популярности в Азии. Окрыленный успехом, «маленький Дракон» сразу же снимается еще в одном фильме — «Яростная месьа». Успех — еще более ошеломляющий. На гробине популярности Брюс Ли берет и заканчивает третий фильм — «Ярость дракона».

В тот день 10 мая 1973 года актер озвучивал ленту «Выход Дракона». Неожиданно его увидели лежащим без сознания на полу. Он пришел в себя, но вслед за первым последовал второй обморок. Брюс Ли немедленно отправлен в больницу, и оперативное тестирование выявило некоторые аномальные изменения в мозговой структуре. Пациент был вскоре переведен в один из лучших госпиталей Соединенных Штатов, где состоялось более глубокое обследование коры головного мозга. Как ни странно, но ни в каком определенном выводе врачи не пришли. Брюс Ли отправился в Гонконг. 20 июля 1973 года застало его уже там. Он зашел в гости к актрисе Бетти Кинг Пей, где должен был встретиться с Раймондом Шоу и обсудить сценарий нового фильма «Игра смерти». Неожиданно Брюс пожелал на сильную головную боль. «Я дала ему таблетку от головной боли, которая сама принимала по рецепту лечащего врача», — вспоминает Бетти Кинг Пей. — Брюс отправился в другую комнату и прилег на диван. Раймонд Шоу ушел и себе, чтобы переодеться и умыть в ресторане. Некоторое время спустя Раймонд Шоу вернулся в ресторан. Единственной субстанции, которая вызвала споры, — это именно яварство, данное актрисой. Оказалось оно, однако, широко распространенным во многих странах и являлось обычным средством, снимающим головную боль. Окончательный вывод врачей сводится к тому, что смерть наступила не от отравления, не от насилья, не от кровоизлияния в мозг (сосуды не были повреждены), был инфаркт сердца, который, возмущенный, увеличился вследствие принятых яварства, являющего побочный эффект. Вот и вся короткая история таинственной смерти «маленького Дракона». Похоронен он в Сент-Ле, на холме, поросшем вином, именно в этом месте он любил прогуливаться и созерцать озеро Вашингтон. На похоронах Брюс Ли пришли известные актеры, режиссеры. Они бросили на могилу горсть земли, привезенную из Гонконга. И на этом закончилась жизнь короля кун-фу, и началась легенда о Брюсе Ли.

КАЗОНЧАЯ легенда Брюса Ли началась в Сан-Франциско 27 ноября 1940 года. По модному в настоящее время японскому календарю, 40-я год был годом Дракона. Новорожденного назвали Ли Йон Кам (переводится как «звезди-

А. АЛЕКСЕЕВ. «Выход Дракона». Брюс Ли в слабой раме. Вдвое Брюс Ли с сыном. Фото из журнала «Сине-ревью» (Бельгия).

ГОРИЗОНТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

На одной из главных улиц Монреаля Сан-Катрин с некоторых пор повисли афиши советских фильмов — они постоянно украшают стены кинотеатра «Уметоскоп», принадлежащего фирме «Фильм 2000».

Мне хотелось бы заключить ряд деловых и творческих контрактов с вашими студиями — такими, как «Мосфильм», «Ленфильм», «Союзмультфильм».

Что можем мы предложить? Прежде всего услуги в технике. Мы готовы дать современную аппаратуру для съемки в Dolby-стерео (звук сегодня стал в кино

Клер Костом:

«НАША ПЛЕНКА — ВАШИ ЗВЕЗДЫ...»

— Мне попался на глаза каталог «Союзспортфильм», очень хорошо и солидно изданный — он и помог мне открыть советское кино, почти не известное в Канаде. Я решила поехать в Москву и там посмотреть более 60 картин. Большинство было не слишком перспективно в коммерческом отношении, но меня поразили серьезные художественные потенции вашего кино.

шевеловских тем, понимаете? — В какой-то степени естественно: закрытое общество рождает замкнутое искусство. Теперь ищете пути друг к другу, ищете способ барьер преодолеть. Вы верите, что это возможно?

важнейшим элементом, а у вас он паразитально архаичен — вот и еще один «барьер». Готовы предоставить опытных директоров картин, администраторов, способных организовать дело на современном уровне. Готовы предложить самых интересных мастеров — режиссеров, операторов, драматургов, композиторов.

— И каковы результаты? — Я по-прежнему не могу возвестить шумным коммерческим успехом. Но не в нем дело. Прогресс все же, и очень заметный. Помимо нескольких лет назад мы устроили премьеру «Анны Карениной» — в зале были очень старые люди из эмиграции. Они пришли вспомнить. Но мне не эта публика интересна. Мне важно, чтобы приходили канадцы, чтобы вел их интерес к вашей великой культуре.

— Каким образом вы все это успеваете? — Параллельно, Климова, Германа, Абуладзе. — Но почему все-таки не известнее в Канаде советское кино? Что за барьеры между вами? Стереотипы, предрассудки, страх, зависть?

— От чего еще зависит успех фильма? — Успех фильма зависит от многих факторов: от качества сценария, от таланта режиссера, от актерской игры, от финансирования, от маркетинга.

— Кроме того, эти картины все до единой очень политизированы. Политические реалии, понятие, очень волнуют ваше общество, но кино трудно заигрывать западного зрителя, привыкшего совершенно к иным реалиям в проблемах. Мало ре-

— У нас оно значит все. Если критик наутро напишет, что фильм заслуживает внимания, завтра к нам придут толпы. Если рецензия прохладная — идти провала.

— Это во многом зависит от культуры зрителя. В СССР мнение критиков, по-моему, уже ничего не значит.

Дизайнерский костюм РСФСР Альберт Сергеев.

Фото А. Липкина.

Вот уже несколько лет существует в Петроградском районе Ленинграда «Домашний театр». А началось все с того, что оператор Титовский-З. Владимир Миславский отпустил «дядю театра» — подал в милицию дома. А дальше — репетиции, песни, удача и огорчения. В общем, театр — от «Золотого мальчика» до «Маленького принца». Многие из зрителей становятся и актерами «Домашнего театра».

В. КОРНЕЕВ. Фото автора.

Проблемы эстрадного искусства, и прежде всего песенного жанра, глубоко волнуют широкий круг читателей. Предлагаемый материал продолжает полемикой вокруг этих проблем, начатую в статье Ю. Морца «Как выкупать слона, или Об эстрадности в критике».

НАБЛЮДАЯ наши дискуссии, позволюе задумываться об «общих сердцах». За идеями оппонента мы стремимся угадать его чувства, причем, как правило, не самые достойные. И полемизируем не с мыслями, а с тайными симпатиями, проницательно вычитанными между строк публикации. В этих условиях неудивителен довод «А ты кто такой?» обретает особую победоносность.

Пришло с ним столкнуться и Е. Лебедеву, написавшему о нашей эстраде («Кое-что об общих сердцах»). Эстрадная песня как социальный символ? «Новый мир», № 10 за 1988 г.). Ю. Морца прочла в душе критика «незнания» и эстраде, более того — пренебрежительное отношение к людям.

Дело не в «душевной расхристанности». Она ощущается и в жестком романсе, отнюдь не случайно популярном до сих пор. Дело и не в личности эстрады. Можно иронизировать над несоответствием благополучного облика эстрадного солиста тексту насчет «впалых щек», но тогда придется уделить долю сарказма и обычной озерной практике — ведь князь Нармен или Татьяна часто представляются в песнях «слезами арлекина», от которой Е. Лебедева отчитывает процесс нравственного падения эстрады, навлекая на себя подозрения Ю. Морца (справочник, безосновательные), что критик-де стремится вернуть эстраду, а значит, вроде бы и нас, в «дооттепельные» времена.

Дело в другом. Массовые развлекательные жанры всегда были сферой относительной свободы от жестких норм. Занятия собой быт (армария, улицы, места гуляния), они противостояли разного рода «храмам» (в том числе и «храму искусства»). Очевидно, тут был свой резон: нередко под флагом официальных доктрин, даже проповедуя гуманистические идеалы, человеческую свободу сводили и нигилизму, насильно делая людей правдыми и счастливыми. Развлекательное искусство было своего рода противовесом этим тенденциям. В частности, потому, что официальные нормы «переставались», отрицались, замещались «антиформами». Во время карнавала площадные увеселители средневековой пели молитвы, в которых догматический текст заменялся срамными словами. Наш эстрадный карнавал тоже должен быть соотнесен с официально-догматической «молитвой». Но при таком подходе точкой отсчета должна стать не «первая оттепель», а «первые заморозки».

В 1930-е годы в нашей духовной культуре утвердился примат политической идеологии. Формула «политически грамотен» стала верховной и универсальной критерием оценки человека, научной теории, художественного произведения. Поскольку же под подозрение в политическую ненадежность попадала интеллигенция — носительница высокой и сложной культуры, то роль «идеально-правильного» чем дальше, тем в большей мере брала на себя примитивный набор формул, крепко затверженных малограмотным активистом, выдвигавшем-функционером Наступила эпоха «кратких курсов», необходимых и достаточных для вхождения (особенно же руководящего) в курс любого дела.

В художественной культуре ориентация на «краткие курсы» обусловила режим наибольшего благоприятствования развитию массовой песни. Не случайно ядовитая «эстетика» громила за «формализм» и «бездельность» прежде всего сочинения, не расставившие песенное восприятие. За сложной музыкой надолго закрепился ореол идеологической сомнительности. Песня же превратилась в «краткий курс» политграмоты, выгодно отличавшийся даже от популярных лекций простотой, доходчивостью, увлекательностью. Понятно, что идея, составившая песенную «теорию», тоже отличалась от книжных. Пусть на печатных страницах теория доводилась до последней стадии упрощения, но она так или иначе излагалась в понятиях, так или иначе «абстрактных». В песенных же текстах понятия замещались наглядными символами: исторический оптимизм научного социального прогноза подменялся образом фатально-неизбежного «светлого будущего», которое поджидает в конце «дороги» — прямой и скорой, тезис об общественной сущности человека трансформировался в образ людских арки, сомкнувшись ридями маршру-

кующих по этой «дороге» под водительством вождя... Так в нашей музыке был выстроен новый «храм», и поначалу люди радостно входили в него. Гражданственная песня 1930-х годов отбывала распространяемым умонастроением — инстинктивным переживанием коллективных задач как личным; безоглядной вере в правоту коллектива, персонифицированного руководителем; жертвенному энтузиазму, вдохновленному надеждой на скорейшее достижение грандиозных целей. Искренность этих чувств песня вбирала в себя, усиливая своей художественной искренностью, вселяла слушателям. Однако по мере того, как достижение исторических целей все сильнее затлывало, а коллективистский энтузиазм все более неприкрыто эксплуатировался отчужденными от народа структурами власти, психология людей менялась. Песни же продолжали транслировать комплекс настроений 30-х годов, постепенно превращаясь в сугубо формальную литургию в «храме полнотрамоты».

ПОЛИТ-ГРАМОТА ЛЕГКОГО ЖАНРА

И СЕГОДНЯ по песенным «дорогам» продолжают маршировать колонны человеческих единиц, с традиционным, но уже неудовлетворительно оптимизмом утверждающих: «Нам не по характеру грустить. Даже если плачем, то от радости». И сегодня воспеваются слепая готовность выполнить приказ: «Если надо, значит, надо». Надо будет — растопим ляды! И сегодня в песнях история вытеснена в прямую линию между прошлыми и грядущими достижениями, причем настоящее время как бы лишено событий, а зародило ритуальным дикованием («Я гимн пою твоим былым победам. Во имя новых радостных побед»). Да и музыкальный стиль в основе все тот же. Опорным жанром является марш; мелодика титуетет и фанфарным призывам. Годы сказались лишь на эмоциональной палитре звучания. К двум краскам 30-х годов — гордости и героичности — прибавилась третья: сентиментальность. И эта смесь словно моделирует переживания престарелого лидера, выдвинувшегося в предвоенное десятилетие, в совсем недавно Умилвшегося очередной награде под аккомпанемент фанфарных рожков.

У песенной «молитвы», ежедневно возглавляемой радиоэфиром, уже в 30-е годы был свой антипод в развлекательно-обиходной сфере. Тогда новых танцевальных иррических песен сочиняли мало. Но зато сохранился и бытовал поругиваемый критикой «зачальный» репертуар изюмных времен. На нем лежала печать классового недоверия, и она же была поставлена на дыжки — «музыке толстых», по опротившему определению М. Горького. Но как раз эта печать в дальнейшем обеспечила популярность западным музыкально-развлекательным влияниям, вплоть до сегодняшнего рок-бува.

Война прервала этот процесс. Смертельное испытание выстигло все подлинно живое и в народе, и в искусстве. Не случайно в годы войны возникли песни, до сих пор хранящие неразрушимый запас истины. И это не только хоры гимны («Священная война»), но и романсы («В землянке», «Синий платочек»), и веселые куплеты («Вася-Василек»). Радость побед, однако, осложнилась тагостным недоумением. Репрессии продолжались, страх оказался «врагом» или не разглядеть «врага» сохранился, оставалась непоколебленной система жесткой регламентации общественной жизни. И это после жертвенных подвигам и величайших надежд! Тем менее терпимым должен был стать казенный оптимизм песен «О Родине — о Сталине», в изобилии звучавших с экранов кинотеатров, на праздничных площадях, в радиоэфире. Быстрающим высоким полнокровным «наде» отравлялось унизительным новым страданием. Естественно, что в этих условиях, в конце 50-х годов, подспудная жизнь «не наших» музыкально-развлекательных традиций была легализована. Иначе и быть не могло, даже если бы «железный занавес» так и не приподнялся.

ИЗ СКРЕЩЕНИЯ ядовитой версии жестокого романа, отголосков фокстротной моды и новых западных танцевальных веяний рождается отечественный шлагер. Он не только уравнивает жалость многолетнего преобладания торжественных маршей, но и обнаруживает своеобразную зависимость от них. Главной темой эстрадно-развлекательной лирики стала любовь. Шлаггер вступил в спор с «остаточным принципом» личной жизни, все еще утверждаемым в таких, например, песнях: «Сегодня не личное главное, а сводки рабочего дня». Личное чувство наделяет «Я» и «Ты» человеческой уникальностью, которой они ли-

шены в организованном строе гражданственных песен («Мой неповторимый, мой незаменимый, Неожиданный мой»). Вместе с тем, несмотря на декларацию неповторимости, ведут себя шлаггерные персонажи все же как выитки. Они тоже идут навстречу друг другу, и тоже — к светлому будущему (счастью) и точно так же заполняют настоящее время пенем гимна (своей любви). Самые распространенные глаголы в нашем шлаггере — «идти» и «петь», и они же главные сказанные в песнях общественно-важной тематики. И если в последних даются грандиозные обещания («распознать ляды», например), то в лирической песенной герой сулит не меньше («когда для суженой» он обещает сыграть для нее с самого Сатурна). Модель «простовенная» стоит как за контрастом идейности, представляющим гражданственным репертуаром, так и за лирически танцевальной романтикой чувств...

Чем схоластичнее становились гражданственные песни, тем деланравленнее эстрадный стиль развивался в сторону кричащей жесткости. От «Жмуриться не надо, ляд!» и тоске и вызову в экзистенциальном монологе «Все больше между нами фальшь... Но неужели, милый мальчик, это отлет?» развлекательная лирика переживала эволюцию, состоящую во все более интенсивных и все менее успешных попытках выстроить сальную переживаниям отсутствующее сознание. Одним из средств здесь стало и «серьезное» эстрадное театрико, о котором пишет Е. Лебедев. Оно компенсировало утерю серьезного отношения и лоуэнгам и призывам на гражданственном покое массовых жанров. Поскольку те становились смешными, шлаггер не мог не потянуться к «высокому» и «трагическому», не попытаться заменить собой разрывающийся «храм полнотрамоты». Однако «серьезный шлаггер» слышком похож на гимназический марш, который уже не вызывает к себе доверия.

ТАКИМ образом, в сознании юных поколений тащившая лирика превратилась в часть нормативного ритуала. Со временем она потребовала собственного отрицания, в роли которого в контексте нашей культуры и выступает рок-музыка. В таком качестве отечественный рок в свою очередь обнаруживает родство и со шлаггерной эстрадой, и со стереотипными гражданственными песнями. Рок порой их прямо пародирует в антимарше («Иван Ильич» или антишлаггер («Я не люблю тебя»). Но чаще рок просто «переворачивает» их нормы.

Если в хорошем марше люди поют, словно униформированные персонажи, знакомые нам по агитплакатам, то в роке униформой становится пестрота и броскость облика музыкантов — «мушкетерская утонья» выворачивает. Там — голоса, близкие армейскому или пионерскому колориту; здесь — продолжение этих же линий до их крайних точек: репрессивной брутальности и агрессивного фальшета. Там — «уколочное» «вперед» маршевое шажки; здесь — погружение в беззастенчивый метрический пульс, танец на месте — реальный или воображаемый. Там действует система звуковых и сценических призывов; здесь — система их нарушения (от не всеми переосмысленной громкости до инцессов на сцене и в зале во время концертов).

Стопроцентному оптимизму официальных массовых жанров рок противопоставляет стопроцентный же пессимизм; аномалия канонической — аномалию еретическую. Впрочем, ересь рока уже канонизируется в нашей музыкальной жизни. И эстрадная лирика, и рок развивались в сходном направлении — смрачении. На развлекательного обихода постепенно влезала веселые, юмор, и даже протестная улыбка, хотя стилистически связанная с ними танцевальная энергетика продолжала работать на полную мощь. В результате возник стилизованный китав; телом отдающийся заводной арборике, а на лице сохранял маску большого чувства, глобальной проблемы или социального протеста. И, отшатываясь от этого уже привычного на эстраде персонажа, можно с долей восталгии задать старый песенный вопрос: «Мишка, Мишка, где твоя улыбка?». В самом деле — где? В сатирических сочинениях бардов есть смех, но горький. Улыбка сохранилась разве что там, где живут «Пастушьи воронки», — в детских песнях из мультфильмов, которым не случайно все возраста повором (или в стилизованной под детскую наивность шуточной эзоповой с «Норовой Муз» и «Островом Тимбукту»). Выходит, обманье предназначено в 1930-е годы: «Мы будем петь и смеяться как дети»...

Ю. Морца права, когда утверждает, что «ни одно искусство не вернется в прежние границы». К нашей массовой музыке это можно отнести с тем большим правом, что она, по сути дела, еще и не выходила за свои «прежние» границы. Она, несмотря на все свои метаморфозы, даже на то, что мы уже почти догнали и перепали Америку по уровню производства рока на душу населения, остается все еще там, в этих границах, за которые стремится сегодня выйти наше общество.

В чем же можно видеть перспективу нашей эстрады, наших массовых музыкальных жанров? Моя мысль окажется странной на фоне укоренившейся привычки сталкивать интересы эстрадных подопытных и филармонического подопытного (неважно, в чью пользу). Сама эта привычка — одна из «общих сердец», о провозглашении которых шла речь. Думается, судьба массовой музыки зависит от судьбы музыки академической традиции. «Храм» и «быва» всегда взаимно предвоягали и определяли друг друга. Качество веселая и доступная обусловлено качеством серьезности и работы, в том числе в искусстве. Отражением разрушений в области высокой культуры стало многое в нашей быту, в частности, в музыкальном, где псевдосерьезность объединилась с псевдоделом. Развлекательный легкий жанр, мне кажется, и в чем сегодня так не нуждается, как в широком интересе аудитории к серьезной и трудной музыке. Лишь полноценные условия развития последней придадут полноценность первому.

Т. ЧЕРЕДНИЧЕНКО.

«ЭТОТ ДЕНЬ МЫ ПРИБЛИЖАЛИ, КАК МОГЛИ...»

Исход той встречи близ острова Медвежий в Баренцевом море у фашистских подводников наверняка не вызвал сомнений. Разглядывая в перископ своей лодки тяжелогрузный советский паролод «Ванцетти», хищники морей представляли, как через несколько минут торпеды в пилы разнесут торговое судно. Правда, на его борту установлено оружие и несколько пулеметов. Но какое это оружие — каждый решил по-своему.

Один час двенадцать минут длилась неравная схватка. История сохранила для нас возмущенный документ — судовой журнал паролода «Ванцетти» за 1943 год. А вот и та поразительная запись: «5 января. 14.30. Слева по траверзу подводная лодка. 14.45. С направления слева по корме обнаружена идущая по поверхности торпеда. Для уменьшения инерции судна руль положен «влево» и сразу — «справа на борт». Торпеда прошла слева по носу. Обнаружена вторая, идущая в корму судна... Струей воды от винта торпеды отбросила и прошла справа по корме. Атакую подлодку. Первые три снаряда легли в брызги. Газары второго были особенно сильными...»

Поднимая «Ванцетти», бесстрашно вступившего в бой и победившего сильного врага, в летописи военных лет Дальневосточного морского пароходства не стоит забывать. Каждый день — каждый рейс — моряков-дальневосточников, которым с первых месяцев Великой Отечественной пришлось везти на себя доставку основной части военных, хозяйственных грузов на порты США, Канады, других стран, был на пределе человеческих сил, волеи опасности и героизма. Но всем смертам назло шли суда к родному берегу. Более 12 миллионов тонн грузов, столь необходимых Родине, ведущей смертельную борьбу с фашизмом, перевезли они в годы войны. За свой ратный подвиг 1.893 моряка паролодства награждены орденами и медалями, четверо удостоены звания Героя Советского Союза.

В архиве начальника Владивостокского порта хранятся судовые роли военного времени. Бережно перевертывая листы — списки экипажей, Чингай, Катанга, помощники, механики, матросы, когекеры... и вдруг: «Паролод «Сухона» — Агромаков Александр Алексеевич, книга, 1930 год, пионер». «Паролод «Фабрициус» — Александр Иванович Неудомский, книга, 1929 год, пионер». «Паролод «Новоросийск» — Альберт Яковлевич Державец, книга, 1930 год, пионер».

«Юнга, пионер». Эти коротенькие записки снова и снова попадают мне в судовые роли. Дети на флоте во время войны. Одна из

особо волнующих страниц военной истории... В октябре 1942 года приказом народного комиссара Морского флота Союза ССР на суда Наркомфлота был введен институт воспитанников-юнг. Это была суровая необходимость военного времени. Суда отправлялись в далекие трудные рейсы с неполными командами. Двенадцати-четырнадцатилетним мальчишкам предстояло заменить на море отцов, ушедших на фронт.

Когда началась война, я учился в школе. В 1942 году отец ушел на фронт, мать осталась с двумя детьми. Одному 2 года, другому 4 месяца. Мне было 12 лет, и я пошел учиться слесарю в гараж, где работал мой отец. Потом меня взяли юнгой на паролод «Камеянец-Подольск». Я с удовольствием пошел, так как с самого детства жил около моря.

Это вспоминает Иван Степанович Фролов. Его морская судьба мало чем отличается от судеб сотен других юнг. Еще вчера самолюбиво крутили голубые отмычки на голубых боках названного паролода, делали плоты, совершая на них в заливах первые плавания, часами торчали на набережной. И вот на их плечи легла взрослая ответственность.

Борис Маркович Юзович в то время был вторым механиком паролода «Зырякск». Появление на судне группы юнг памятно ему до сих пор. «С большим любопытством мы на мальчишек, поднимающихся по трапу к нам на палубу. Одежда на многих была явно с отцовского плеча. У одного парнишки пальто было сшито из старого одеяла. Совсем дети. Глаза голубые. И лица такие серьезные. Мы знали, какой великий, недетский труд ждет их, какие тяжелые испытания будут в море. А что могли для них сделать? Только накормить, да дать два дня, чтобы освоились в новой обстановке, привыкли к судну. Дальше начиналась работа».

Морской торговый транспорт сороковых годов. Старые, вышедшие виды паролодов. Как же тяжело было трудиться юнгам! Выполняли ту же работу, что и остальные. Чистили, красили, оббивали ржавчину, вместе со всеми занимались поргужкой и выгрузкой.

Не меньше обязанностей было и у ребят, которых определили в машинную команду. — дежурство у котлов и топков, смазка, чистка механизмов, ремонтные работы.

Море, суровое время жестоко испытывали мальчишек.

На трудном переходе из США во Владивосток умер когекер. Заменить его было нельзя. Юнга на горячий пост встал тринадцатилетний Юга Николай Брыков. Не всякому взрослому

по силе работа у огненной топки и парового котла. Недаром на флоте издавна хорошие когекеры выделялись особым уважением. Подросший выдержал этот, казалось бы, непосильный экзамен.

Росеник Брыкова — Володя Мессенер — был юнгой палубной команды на старом, еще 1905 года постройки, паролоде «Осмуссар». Старательному пареню доверяли стоять кодовые вахты у руля. Рейс в Сан-Франциско весной 1943 года проходил в необычайно сложных условиях. Тихий океан стал ареной военных действий между США и Японией. Путь в нем среди минных полей был по-фронтовому опасен. Погашены маяки, молчали радиобуи. Несмотря на нейтралитет СССР, японские милитаристы устранивали на море всевозможные провокации. Едва покинув родной порт, радист принял сообщение: паролод «Кола», вышедший из Владивостока несколькими днями раньше, затонул в Цусимском проливе, торпедированный неизвестной подводной лодкой. Он был не первой и не единственной жертвой пиратских нападений.

Трудно приходилось и «Осмуссару». Впередсмотрящий снова и снова подавал сигналы: «справа по борту плавучая мина», «слева по носу 45 градусов перископ». Японские сторожевики несколько раз задерживали и обыскивали судно.

Ту памятную вахту Володя нес за штурвалом под командованием капитана Малыгина. Неожиданно появившийся японский самолет-разведчик на бреющем полете прошел над транспортом. Исчез, но вскоре привел за собой целую эскадрилью бомбардировщиков. Включив сирену, с воем шли они в пике, сбрасывая в море вокруг паролода бомбы. Экипажи, замечая у орудий и пулеметов, сцепив зубы, молчали. Моряки не имели права отвечать на провокации. Родина дала им задание, и они должны были выполнить его любой ценой. На открытом море, продолжая вести судно, как на камнях, стояли капитан и мальчишка-рулевой. Самолеты пролетали так низко, что можно было разглядеть лица пилотов и стрелков, нацеленные прямо на тебя пулеметы. Взрослый и ребенок выдержали. Когда эскадрилья, развернувшись, наконец ушла и прозвучал отбой тревоги, капитан, ни слова не говоря, крепко обнял юнгу.

«Погрузили нас в американском порту Веллингтон около четырех тысяч тонн взрывчатки, и отправились мы домой. В этом рейсе спать почти не пришлось. По пути встречались плавающие мины, не давали покоя подводные лодки. Все понимали, что находились на порохо-

вой бочке. В случае чего от паролода останутся дым и брызги. Поэтому после вахт приходилось дежурить на «Эрликонах» — зенитных пулеметах. По боевому расписанию я начал рулевой помпой воду на охлаждение пулемета». Так же, как у Володи Чалпанова, юнга паролода «Лев Толстой», сон обязанности по сигналу тревоги был у каждого его сверстника на каждом судне.

Дети, большие исенародной бедой призванные в ряды взрослых... Они делили судьбу своих паролодов, своих экипажей: «Перекон», «Кречет», «Свиристой», «Майкоп», «Павлин Виноградов», «Обь»... Длинный список паролодов — жертв пиратского разбоя. Длинный список моряков, погибших в море, на боевом посту. Немногим удавалось спастись с гибнущего паролода. Даже находясь в постоянной готовности, команды не всегда успевали спустить все шлюпки, плоты. Подводные лодки нападали чаще глубокой ночью, когда не только перископ, но и след торпеды разглядеть было невозможно. Тонущих людей нередко расстреливали в воде. Мальчишки-юнг узнали все это в полной мере. В скорбном списке погибших не было их имен.

Погиб на торпедированном паролоде «Кола» четырнадцатилетний Май Выстриков. В 23 часа 30 минут 16 февраля 1943 года, когда один из других разделился два оглушительных взрыва, уничтоживших судно, он нес вахту в машинном отделении. Умер в шлюпке его друг и ровесник, тоже юнга «Коль» Спартак Ганюк. Всего несло много членов экипажа остались в живых после многодневного дрейфа на шлюпке в штормовом зимнем море, допросов в японской тюрьме. Один из них — радист Иван Кирилленко — вспоминает, как мужественно вел себя побойкающий от холода Спартак: «У него буквально замерзла душа, но никто не слышал от него ни слова, ни жалоб. Он страдал молча, не желая беспокоить товарищей».

Замер на льду Охотского моря Гера Лопанок. С группой моряков с потопленного подводной лодкой паролода «Белоруссия» мальчишка на плоту после пятнадцатидневного дрейфа добрался до ледяного поля. Преодолев его, усталось лишь двоим.

Необыкновенная юнга на море уносила все новое и новое жизни. Несмотря на сложнейшие, опасные условия рейсов, на огромное напряжение, которое испытывали экипажи, по сути не знающие отдыха, на судах были организованы занятия. А на самом крупном паролоде — «Трансбальте», принявшем и себе более

сорока юнг, даже открыта школа мореходного обучения. Никто из членов команды не оставался в стороне. Наплывы писали с подростками диктантами, штурманы решали задачи, механики объясняли законы физики, кроме общеобразовательных дисциплин, старшие дружно знакомили ребят с основами судовождения, азами ложики, навигации.

День Победы многие юнг встретили в море. Как счастливые были они тогда! Но им еще пришлось псыковать. В августе 1945 года Советский Союз вступил в войну против милитаристской Японии.

«Когда капитан нашего «Жана Жореса» Анна Ивановна Шетинина начала объяснять нам, подросткам, необходимость подобного шага, мы зааплодировали. Уж кто-кто, а мы-то знали подлый нрав самураев, не раз встречаясь с ними в плавании. Понимали: если не выбить из их рук оружие, не будет мира ни на море, ни на суше... На комсомольском собрании тогда решили: не пожалеем сил, поаботимся — и жизни для рагрома врага», — вспоминает сегодня Лев Андреев, бывший юнга машинной команды.

Он и его друзья и впрямь не жалели сил. Экипажи Дальневосточного пароходства перевозили войска и боевую технику в минированные порты Южного Сахалина, Курильских островов, Кореи. В тяжелых условиях, на открытых рейдах, под обстрелом вражеской артиллерии, бомбежкой авиации шли разгрузочные работы. Юнг и здесь были незаменимыми помощниками.

НА ВЫСОКОМ берегу бухты Золотой Рог стоит памятник морякам торгового флота, погибшим на боевом посту. Бьетсы, гулут на уругром морском ветру пламя Вечного огня. Через каждые четыре часа, когда на судах отбивают полные склянки, над плагиам мемориала звучит ржавень.

Двадцать четыре плиты. На них — названия паролодов и имена. Двадцать четыре судна, 380 моряков не вернулись в родной порт из огненных рейсов. И как сорок с лишним лет назад в судовых ролях, так и теперь на тяжелых плитах рядом с именами взрослых чеканкими буквами отлиты имена мальчишек: Руслан Уткин, Май Выстриков, Спартак Ганюк, Герман Лопанок... И их первое, ставшее вечным, морское звание — мнга.

ВЛАДИВОСТОК, Е. МАТВЕЕВА.

ВЛАДИВОСТОК, Е. МАТВЕЕВА.

ВЛАДИВОСТОК, Е. МАТВЕЕВА.

ВЛАДИВОСТОК, Е. МАТВЕЕВА.

Москва—Париж, или Объяснение в любви

Так называется песня, которая впервые прозвучала 29 апреля в концертном зале «Орлеана» на Ленинских горах. И хотя автор — французский шансонье Мартен Йорганс — написал ее год назад, ранее она никак не исполнялась.

Мисс Мартена Йорганс до недавнего времени нам было почти неизвестно. И вот его впервые встретила с московской публикой. Советский фонд культуры, Советское общество по культурным связям с соответствующими за рубежом (общество «Родина»). Комитет по культурным связям с армянами за рубежом и дирекция молодежных программ при ЦК ВЛКСМ организовали благотворительный концерт Мартена Йорганса в Москве. Вечер сбор пошел в Армянском фонде культуры на возмещение паевых взносов, разрушенных землетрясением.

Те, кто побывал за последний месяц в Армении, рассказывали об огромном успехе этого певца в Ленинском и Ереване. Каждый вечер за последние три недели, а иной раз и два раза за вечер на его концерты в Ереванском спортивно-концертном комплексе собралось 7 тысяч человек. Вечер от своих гастролей — более 500 тысяч рублей — певец отдал пострадавшим от землетрясения людям. А еще цветы, подаренные ему во время выступления, просьба отвести в городские больницы и подарить от его имени женщинам: «Тем, кому сейчас не до песен, кому сейчас несладко. Цветы помогут им».

Да, Мартен Йорганс, родившийся в Стамбуле, французский армянин, «певец без границ», как он сам себя называет, приехал в Армению на гастроль, чтобы помочь, подарить в трудную минуту своим соотечественникам, опечаленным в беде. И делая эти гастрольные остановки, он становится одним из певцов — «любовей» в Союзе».

Красивый, ленинградский. Вы мне армянского народа ты не имеешь права уметь.

Во мне живет мечта. Попробуй, улюбись... Я не понимаю слов, когда впервые слушала эту песню. Но по тому, как притих и напружился зал, как у меня побоялись по спине мурашки, и в глазах неожиданно навернулись слезы, я поняла, о чем поет Мартен Йорганс. Когда песня кончилась, оркестр заиграл, певец подошел к микрофону, и артист исполнил свои песни — самый богатый и самый сильный человек в мире. И было слышно, если слушатели слезы приходят к мой концерт.

Ирина ПАВЛОВА.

И прекрасней, и сильнейшей лоя. Фото А. Тегин-Радно.

ВСЕ В СЕМЬЕ—ВОЛШЕБНИКИ

«Магический перекресток» — называется эта традиционная раз в два года, встреча армянских фокусников в Майсе. На последнюю из них он по разный даже свое искусство коллег.

Вышел на сцену, держа в руках один толстый цилиндр — символ своей профессии. Одно неуловимое движение, и откуда-то из пространства появились дощечки солдатки, из алюминия и стекла столки. Показывая же белого шарика в его руке и манипуляции с ним, знакомое удивить не могли, но следующее мгновение шарик стал «размножаться» на красные, оранжевые, зеленые, и это уже было волшебство. Еще одно движение, и в левой руке фокусника сам собой возник бумажный кулек. С закатеренным стулом друг о друга в него полетели все те же цветные шарки: один, второй, третий, четвертый, пятый... Кулек пошел под завязку, и фокусник заиграл края кулика и тут же развернул его. Перед зрителями оказался чистый лист...

В конце эти и другие чудеса ведущий повествовал его имя: Владимир Переводчиков, или Магическое кружево ГДР, заслуженный артист РСФСР, Камарово, Советский Союз.

А вечером после выступления в гостиницу пришли артисты с огромным успехом в гала-концерте. И спросили, не согласится ли коллега Переводчиков провести семинар для узкого круга профессионалов, который весьма интересен, как советскому мастеру удалось освещать иллюзионную

классику, найти новые необычные повороты известных трюков.

Владимир знает цену удивлению. Много лет назад в деревушку Нижний Калгун, что в Читинской области, приехал фокусник Лев Уразов — он до сих пор помнит это имя — и увидел деревенского подростка демонстрирующего разнообразие чудес. Одному из них подросток назвал разгадку. И понял, что более всего на свете жаждет удивлять сам.

Журнал «Затейники», отысканный им в сельской библиотеке, объяснил ему, что даже самые простые фокусы требуют огромного труда и терпения, а кроме того, умения общаться с публикой. И что фокусник — это артист.

На артиста надо было учиться. Но учиться он не мог, пришлось помогать матери. По вечерам работал на руднике, закончил вечернюю школу. Последний вечерний урок в Университете искусств имени Крупской, театральное отделение. Настолько увлекся театром, что чуть не стал профессиональным артистом. До сих пор транзит «Комсомольскую правду» от 7 ноября 1960 года, где рассказано, как самостоятельный режиссер в далеком забайкальском селе поставил пьесу о Ленине и сам сыграл главную роль. Чтобы получить право на постановку, надо было, чтобы худсовет Читинского драматического театра принял его в роли Ленина. После нескольких месяцев упорной работы он добился этого.

Театр дал ему представление об образе, о концерте как о

сквозном действии. О роли в нем номера. В сущности каждый отдельный фокус — это микрорассказ, почти анекдот: со своей экспозицией, завязкой и неожиданным развязкой. И еще он помнит: мера артистизма напрямую связана с мерой творческого вклада в номер.

Творчеству научиться невозможно. Но можно принудить себя вкладываться в жизнь. Она за внимание и себе платит щедрыми, сторицей.

Сторож на руднике дядя Гришка, маленький сухощавый старичок, первый зритель его новых фокусов, друг-приятель и самый отчаянный критик, улекаясь, бешено размахивал руками. Однажды схватил стакан с чаем и, собирая осколки, провозгласил:

— Будь ты настоящим магом, Володя, смог бы сделать его целым...

Вот, оказывается, как жадует от него жадут. Чудес, основанных на жизненных происшествиях.

В программу «Чудеса да и только» он внес свои многолетние находки не только в фокусах. Психологические опыты и гипноз, древнее искусство вентрологии — чревовещания. Это дело возможность испытать программу юмором. А вот самому насладиться творчеством, как счастью, не удается. Ему было интересно и радостно писать первую в своей жизни книгу «Я работаю волшебником», и весело — увидеть свое имя на обложке. Стихи он пишет давно, изредка печатает. Романом «Зеленые кошки» заинтересовались кинематографисты. Роман о том, что он хорошо знает: забайкальская деревня во время войны.

А сейчас он готовит программу, которую называет «Фокусник на ноздрях». Он включает в нее все, что накопил за годы творчества. Участвовать в ней будет и Владимир Переводчиков-младший. Сам, кстати, в юности серьезно занимался йогой. Врачи исключали для него профессию артиста. А первый все-таки смог стать иллюзионистом очень высокого класса. Володя, его жена Наташа (она танцовщица) и внучка Настенька — его семья... Однажды он представил себе, как в семье волшебников, его семья, приходит гости. И все заданглось, заговорили, закупились. Вот таким он и мечтает создать новое представление, где сольются самые разные эстрадные жанры.

С НАМАГИЧЕННЫХ ЛЕНТ... На днях в Московском доме культуры имени Горбунова состоялось представление новой книги Владимира Высоцкого «Поэзия и проза». Она выпущена издательством «Искусство» в серии «Популярная библиотека», которая формируется на основе изучения общественного мнения социологами Института имени Г.

«Поэзия и проза» — семнадцатая книга, изданная у нас после смерти поэта и посвященная его творчеству. Вот уж действительно получилось так, как он однажды заметил: «Не скажу про юность, а покойников мы бережем». И все-таки о новой книге не хотелось бы говорить в перископической интонации. В настоящее время это один из наиболее полных сборников Высоцкого, который включает около трехсот стихотворений и незаконченное прозаическое произведение с условным названием «Роман о девочках». Большинство стихов хорошо знакомы как песни «с намагиченных лент».

Отрадно, что составитель книги А. Крылов и Вл. Высоцкий сумели включить в сборник многие известные песни, которые до сих пор не отлавливались в печатные строки по псевдоэстетическим и ложно-политическим соображениям. Эти публикации, бесспорно, расширяют наш представление о творчестве Высоцкого.

Еще одним достоинством книги является комментарий и краткая библиография. Она включает 150 наименований работ о творчестве поэта, автора и гражданина.

Ю. БЫЧКОВ.

ВЫСТУПАЮ ТАМ, ГДЕ ЖДУТ

Женственность и музыкальность, обаяние и душевная тонкость привлекают на концерты Любови Тимофеевой немало поклонников. Сам облик павильонки располагает к доверию, которое устанавливается на концерте между ней и залом. Атмосфера искренности, с благодарностью и теплом воспринятая публикой, отличала последний концерт павильонки, прошедший на днях в Большом зале консерватории.

Почти четыре года на выступала Любовь Тимофеева в Большом зале Московской консерватории. Почему?

Это вопрос непростой, — рассказывает она, — но один из причин — то, что все это время прошло для меня под знаком Государственного оркестра СССР и Евгения Светланова. Мне пришлось очень много ездить с этим коллективом. Практически несколько раз пересечь планету. Испания, Португалия, Австралия, Новая Зеландия, Соединенные Штаты, Канада, Мексика, Австрия, Италия, Япония. Работа со Светлановым — это не только престижные поездки, лучшие залы мира, но и возможность направленного творчества. Мне бы не хотелось говорить комплименты в его адрес. И все же обещание, концерты, репетиции со Светлановым, даже просто когда сам не принимаешь участия, а сидишь в зале — невероятно обогащают. Это какое-то новое чувство времени на сцене, новое понятие дыхания, масштабности исполнения.

— Трудно общаться со Светлановым?

— Трудно! Никогда. Даже легче, чем с кем-нибудь другим. Например, перед исполнением какого-либо концерта заранее никогда не встречались. Вся работа начиналась прямо на репетиции. Он никогда не подает, не навязывает, понимает с полуслова или, вернее, с «полупрозрачно». И очень важно, что на концерте с ним никогда невозможно играть вместе. Всегда огромно

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Просим вас выразить через газету благодарность всем друзьям, всем организаторам в нашей стране и за рубежом, кто разделял с нами скорбь в связи с кончиной нашего отца Мариса Лиепы.

Илзе и Андрис ЛИЕПА.

Б. МИШИН.

КЕМЕРОВО.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРИГЛАШАЕМ СПОНСОРА!

В рамках XVI Московского международного кинофестиваля

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ КЛУБ КИНЕМАТОГРАФИСТОВ — ПРОК-89

ПРОК — это центр творческой жизни фестиваля; ПРОК — это незабываемые встречи со «звездами» мирового кино;

ПРОК — это неподражаемая атмосфера творчества и взаимопонимания;

ПРОК — это редкая возможность представить вашу продукцию профессионалам кинобизнеса, Коммерческая информационно-рекламная

С 7 по 17 июля 1989 г. будет работать

служба ПРОК-89 гарантирует спонсорам:
— рекламу в помещениях киноцентра;
— рекламу в периодических изданиях кинофестиваля;
— презентацию спонсоров;
— демонстрацию рекламных роликов в видео-программе ПРОК; — распространение проспектов фирм и организаций.

С предложениями обращаться: 123308, Москва, Мясницкий 7-1, Теоретическое объединение «Игротехника». Тел. 946-45-51, 946-28-98, 946-45-50.

Спонсор ПРОКа — это почетно. Спонсор ПРОКа — это престижно.

Успех ПРОКа — Ваш успех

ВНИМАНИЮ ХУДОЖНИКОВ-ГРАФИКОВ, ОФОРМИТЕЛЕЙ, ПЕРЕПЛЕТЧИКОВ, РАДИОЛЮБИТЕЛЕЙ!

«Моментальные шрифты» Химкинского многоотраслевого комбината по качеству соответствуют международному уровню. Комбинат производит более 300 шрифтов различных цветов, размеров, начертаний, а также листы с деталями графического оформления, вышками и радиосимволами.

Информационные листы высылаются бесплатно.

Наш адрес: 141400, Химки-9, Московская область, Юбилейный проспект, 40, «ХМК — НПС».

Джамбулский областной русский драматический театр

объявляет конкурс на замещение вакантных должностей главного режиссера и главного художника. Обращаться по адресу: 484039, КазССР, Джамбул, пл. Ленина.

Телефоны для справок: 4-36-01, 4-22-58, 4-16-27.

Центр НТТМ «Алгоритм» наряду с Географическим обществом СССР и Экологическим фондом СССР стали соучредителями ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЮЗА СССР, который ставит основной своей задачей достижение экологической безопасности и благополучия СССР и всего мира, гармонии между природой и человеком.

РЕШИТЬ

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ — СЕГОДНЯ ИЛИ НИКОГДА

КОНЦЕПЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ВЫДВИГАЕМАЯ ЦЕНТРОМ «АЛГОРИТМ», ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В СЛЕДУЮЩЕМ:

Только создание и внедрение новых малоотходных и ресурсосберегающих технологий, обеспечивающих высокий уровень экологической безопасности производства, может кардинально решить экологические проблемы. Развитие новых технологий требует времени, а существующие в настоящее время устаревшие предприятия продолжают увеличивать уровень загрязнения окружающей среды. Поэтому следует существовать технологиям оснащать современными средствами очистки. Необходимо рационально планировать размещение предприятий, учитывая их совместимость и возможность использования отходов одного предприятия на другом.

Лаборатория «Экологическая и промышленная безопасность» Центра НТТМ «Алгоритм» разработала целую комплексную программу по обеспечению экологически чистых технологических процессов и предлагает предприятиям, объединениям, госпредприятиям и любым другим организациям следующие виды услуг:

Проведение комплексной эколого-экономической экспертизы проектов, экологических ситуаций, технических решений и др.

Инвентаризация вентиляционных выбросов и комплексный физико-химический анализ сточных вод.

Разработка оптимальных для данного предприятия схем очистки вентиляционных выбросов в сточных водах.

Организация службы экологической безопасности на предприятиях (включая обучение персонала, разработку нормативно-технической документации, помощь в оснащении необходимым оборудованием).

НЕ ТОЛЬКО ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРОЕКТИРОВАНИЕ, НО И ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТ ПО ИЗГОТОВЛЕНИЮ И УСТАНОВКЕ ОБОРУДОВАНИЯ

Практика показала, что применяющиеся программы расчетов ПДВ и полей загрязнения несовершенны и имеют значительные погрешности. «Алгоритм» располагает новейшими утвержденными Госкомгидрометом СССР про-

граммами, позволяющими учитывать особенности рельефа и окружающую среду предприятия застройкой. Это особенно важно в условиях большого города.

ПРЕВЫШАЯ МИРОВЫЕ СТАНДАРТЫ

Для обнаружения и предотвращения утечек химических веществ в окружающую среду Центр НТТМ «Алгоритм» предлагает вам ультразвуковую преобразователь серии «Эко», позволяющие выявлять с высокой степенью надежности дефекты, неметаллические включения, непровары, трещины и т. д. в сталях и сварных соединениях аустенитного класса. Подобные преобразователи могут быть использованы в момент пуска предприятия или в качестве средств планового контроля оборудования на ТЭЦ, ГРЭС, на

предприятиях химической, нефтегазовой и других отраслей промышленности. «Алгоритм» готов разработать и изготовить передвижную лабораторию для анализа загрязнений в воде, воздухе и в почвах под конкретный заказ [аналогом подобного оборудования в СССР не имеется].

Высокий технический уровень разработок Центра НТТМ вызвал интерес Фирм из ФРГ и Австрии, с которыми в настоящее время ведутся переговоры о подписании протоколов о намерениях с целью создания совместных предприятий.

По всем вопросам обращаться в Центр НТТМ «Алгоритм» по адресу: 103062, Москва, ул. Чернышевского, д. 43, корп. 7. Телефоны: 297-96-94, 297-86-92, 238-45-11, 238-45-22.

НА-ВСТРЕЧУ НЕПОЗНАННОМУ

Идут специалисты Центра НТТМ «Алгоритм». Слово — руководителю лаборатории ноосферных исследований Центра НТТМ «Алгоритм» П. Прокопенко:

— Любимый человек может прийти в «Алгоритм», познать, или написать нам, столкнувшись со сверхъестественными явлениями (феноменами). На научно-техническом совете специалисты самых разных областей (математики, физики, медики, психологи и парапсихологи) без предвзятости рассматривают и выслушивают любые факты, предложения, гипотезы или теории.

— Какие же цели преследуют специалисты «Алгоритма», изучая аномальные явления?

— Что мы знаем об особенностях нашего мира? Практически ничего. Сталкиваясь с необъяснимыми явлениями, чаще всего не идем дальше анализа частностей. А ведь достижения отдельных мыслителей — это проявления общечеловеческого разума, который стал общепланетарным явлением. Каковы возможности контакта нашего разума с внеземными цивилизациями? Какими свойствами должен обладать интеллект? Разве это не интересно?

И еще один важный аспект нашего подхода ко всем необъяснимым явлениям. Вначале мы отметили, что человеческий разум, встречаясь с тайной, нередко пасует перед ней, пытается объяснить ее частными, порой очень приземленными. А между тем давно известна мудрость, гласящая: тот, кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет бессознательно для себя наткнуться на нерешенное общее... Значит, прежде всего нужно научиться мыслить более осознанно, начиная с общих закономерностей.

Потому люди с обостренной интуицией и необычными способностями найдут у нас контакт с представителями так называемого «рационального мышления». Между ними нет пропасти в вопросах познания природы и самого человека.

— Люди с необычными способностями к вам уже обра-

щались? С какими необычными явлениями они сталкивались?

— Фактов накопилось достаточно. Но мы объявляем конкурс «Наиболее интересная подборка фактов загадочных и необъяснимых явлений». Этот конкурс еще не завершён. Поэтому подробные публикации были бы преждевременны.

— Любые исследования должны приносить практическую пользу. Согласны? Какому же пользы приносит лаборатория «Алгоритма»?

— Этот вопрос — характерный пример прагматического типа мышления: мы слишком часто довольствуемся сиюминутной выгодой, упуская жемчужину в море. Но старая поговорка, думаю, не всегда верна. Разве изучение человеческого разума и возможностей человека, пусть даже не приносящее сиюминутную выгоду, не необходимо?

— Многие проблемы нашего века еще не нашли своего решения. Это ли не парадокс, обусловленный неправильным подходом к общему и частному? Если мы сумеем познать скрытую сущность разума как космического явления, закономерности развивающегося во Вселенной, то, может быть, гораздо быстрее решим и проблему создания искусственного интеллекта, и проблему нетрадиционных, бесконтактных методов лечения и диагностики, обнаружим новые виды энергии.

Недавно наша лаборатория начала совместную деятельность с Ассоциацией по изучению НЛО, председателем которой является А. П. Лястратов. — Появятся ли публикации по итогам объявленного Вами конкурса? — Да, публикации мы наметаем, и поэтому всех, кого интересуют эти проблемы, приглашаем обращаться по адресу:

103062, Москва, ул. Чернышевского, д. 43, корп. 7, Центр НТТМ «Алгоритм», лаборатория ноосферных исследований, Прокопенко Павел Юрьевич; телефоны: 297-86-92; 297-96-94.

МИНСКИЙ ОБЛКНИГОТОРГ

ВЫСЛАЕТ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ БЕЗ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ОПЛАТЫ ИЗДАНИЯ:

Государственный музей БССР.— Мн.: Беларусь, 1986 г. Цена 8 р. 40 к. На бел. и рус. яз. Альбом знакомит с экспонатами музея, рассказывает о становлении белорусской нации, ее культуры, о прошлом и сегодняшнем дне республики.

Декоративно-прикладное искусство Белоруссии XII-XVII веков.— Мн.: Беларусь, 1984 г. Цена 11 р. 90 к. На бел. и рус. яз. Альбом рассказывает о прекрасных произведениях ювелирного искусства, художественном металле, керамике, изделиях из стекла, кожи, соломы, тканей и вышивках.

Янка Купала в творчестве художников.— Мн.: Беларусь, 1982 г. Цена 2 р. 70 к. На бел. и рус. яз. Альбом рассказывает о народном поэте Белоруссии Янке Купале.

Белорусская книжная графика.— Мн.: Беларусь, 1987 г. Цена 9 р. На бел. и рус. яз. Альбом знакомит с лучшими работами белорусских графиков.

Евгений Чеходуров.— Мн.: Беларусь, 1984 г. Цена 5 р. 50 к. Альбом рассказывает о творчестве одного из ведущих художников советского театра.

Евгений Зайцев.— Мн.: Беларусь, 1988 г. Цена 6 р. 80 к. Альбом произведений народного художника БССР Е. Зайцева, посвятившего свое творчество героико-патриотической теме.

Виталий Цярко.— Мн.: Беларусь, 1985 г. Цена 6 р. 50 к. Творческий портрет народного художника БССР В. Цярко, лейтмотив творчества которого — красота белорусской природы.

Г. П. Поплавский.— Мн.: Советский художник, 1986 г. Цена 4 р. 20 к. Серия «Мастера советского искусства». Альбом знакомит с ярким и самобытным искусством белорусского художника.

Пластинка природных форм.— Мн.: Беларусь, 1988 г. Цена 4 р. 50 к. На бел. и рус. яз. Красочный фотоальбом знакомит со скульптурами из корня и веток, пазно из засушенных растений, изделий из узорного камня, в которых природа предстает как загадочный, порой фантастический мир.

Путешествуйте по Белоруссии: справочник-путеводитель.— Мн.: Польша, 1986 г. Цена 1 р. 50 к. Рассказывает о природе, истории и достопримечательностях республики.

Приезжайте за здоровьем.— Мн.: Беларусь, 1986 г. Цена 3 р. 90 к. Красочный фотоальбом знакомит со здравницами и курортными зонами Белоруссии.

А. М. Подписный, Белоруссия в почтовых открытках.— Мн.: Польша, 1988 г. Цена 70 к. Рассматривая почтовые открытки, вы сможете совершить своеобразное путешествие по Белоруссии — в ее прошлое и настоящее, заглянуть в заповедные уголки природы, познакомиться с выдающимися людьми.

Минск на старых открытках. Конец XIX — начало XX века.— Мн.: Беларусь, 1984 г. Цена 1 р. 80 к. На бел. и рус. яз.

Хатынь: путеводитель по мемориалу.— Мн.: Беларусь, 1987 г. Цена 45 к.

Заказы направляйте по адресу: 220030, Минск, ул. Красноармейская, 24. Минский облкниготорг.

Объединение «Московская палитра»

комплексного кооператива «Интер»

МИНСКИЙ ДВОРЕЦ ИСКУССТВ

ВЫСТАВКА

«СОВЕТСКИЙ АВАНГАРД 20-х—80-х» (живопись, графика) из собрания объединения «МОСКОВСКАЯ ПАЛИТРА»

Открытие выставки — 1 июня 1989 г.

Адрес: г. Минск, ул. Козлова, д. 3, Дворец искусств.

Поддерживая Обращение писателей, деятелей культуры и искусства, отдельных граждан нашей страны,

Министерство социального обеспечения РСФСР благодарит за проявленное милосердие

и сообщает, что денежные средства в фонд помощи домам-интернатам для престарелых и инвалидов, одиноким гражданам, инвалидам, воинам-интернационалистам следует направлять на

счет № 2141935 I ОПЕРУ МГУ ЖСБ.

Денежные взносы могут направляться с указанием конкретного их назначения.

Министерство выражает надежду, что трудовые коллективы промышленных предприятий, учреждений, научных организаций и институтов также проявят заботу о старых и больных людях.

Министерство будет регулярно публиковать в печати, на какие цели были направлены средства фонда благотворительности.

ПОЛОСА ПОДГОТОВЛЕНА РЕКЛАМНО-ИНФОРМАЦИОННЫМ ЦЕНТРОМ — АГЕНТСТВО СТОЛИЧНЫХ СООБЩЕНИЙ

Тел. для справок

285-46-32